

ТРУДЫ ПО РУССКОЙ ПАТРОЛОГИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
КАЛУЖСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

№ 4 (20)

Калуга
2023

WORKS ON RUSSIAN PATROLOGY

SCIENCE JOURNAL OF THE
KALUGA THEOLOGICAL SEMINARY

№ 4 (20)

Kaluga
2023

ББК 86.372

УДК 271.2

По благословению
Высокопреосвященнейшего Климента
митрополита Калужского и Боровского

Рекомендовано к публикации Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р24-401-0001

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
НАУЧНОГО ЖУРНАЛА
КАЛУЖСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Главный редактор:
митрополит Калужский и Боровский Климент,
доктор ист. наук, канд. богосл., ректор Калужской духовной семинарии

Заместитель главного редактора:
епископ Можайский Иосиф (Королёв), кандидат богословия

Члены редакционного совета:
протоиерей Вадим Суворов, доктор богословия;
Чернобаев А. А., доктор исторических наук;
Каширина В. В., доктор филологических наук;
Петров А. Ю., доктор исторических наук;
Пихоя Р. Г., доктор исторических наук;
протоиерей Димитрий Моисеев, кандидат богословия;
иеромонах Иоанн (Король), кандидат богословия;
Алексеев В. А., доктор философских наук;
Лыткин В. В., доктор философских наук;
Крутова М. С., доктор филологических наук;
священник Даниил Салищев – *ответственный секретарь*;
протоиерей Сергей Третьяков, кандидат богословия;
иерей Димитрий Шатов, кандидат богословия

ISSN 2658-5278

12+

© Калужская духовная семинария
© Калужское епархиальное управление

BBC 86.372

UDC 271.2

By blessing of metropolitan
of Kaluga and Borovsk
Kliment

Recommended for publication by the
Publishing Council of the Russian Orthodox Church
№PC R24-401-0001

EDITORIAL COUNCIL
OF THE SCIENCE JOURNAL
OF THE KALUGA THEOLOGICAL SEMINARY

Editor-in-Chief:

Metropolitan of Kaluga and Borovsk Kliment (Kapalin G. M.), Dr. Hab.
(History), PhD (Theology), Rector of the Kaluga Theological Seminary

First Deputy Editor-in-Chief:

Bishop of Mozhaysk Iosif (Korolev), PhD (Theology)

Members of Editorial Council:

archpriest Vadim Suvorov, Dr. Hab. (Theology)

Chernobaev A. A., Dr. Hab. (History)

Kashirina V. V., Dr. Hab. (Philology)

Petrov A. Y., Dr. Hab. (History)

Pichoya R. G., Dr. Hab. (History)

archpriest Dmitry Moiseev, PhD (Theology)

hieromonk Ioann (Korol), PhD (Theology)

Alekseev V. A., Dr. Hab. (Philosophy)

Lytkin V. V., Dr. Hab. (Philosophy)

Krutova M. S., Dr. Hab. (Philology)

priest Daniil Salishchev – *Executive Secretary Associate*

archpriest Sergiy Tretiakov, PhD (Theology)

priest Dimitry Shatov, PhD (Theology)

ISSN 2658-5278

© Kaluga Theological Seminary

© Kaluga Diocesan Administration

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. АСКЕТИКА

Иерей Димитрий Агулин

Учение о молитве по трудам святителя Тихона Задонского 9

Исаков О. И.

Евхаристия и ее значение в жизни христианина в письмах святителя Феофана Затворника к мирянам17

РАЗДЕЛ II. БОГОСЛОВИЕ

Иерей Александр Земцов

Антропология в системе православного богословия 27

Иерей Вячеслав Мосуренко

Служение Отечеству земному в творениях святителя Филарета (Дроздова) 33

Бухович Е. В.

Попытка теологического комментария к слову «О слове» священноисповедника Луки (Войно-Ясенецкого) 40

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ

Иерей Вячеслав Бахаев

Миссионерские принципы святителя Филарета (Дроздова): опыт систематизации 45

Абрамов А. В., Доценко А. А.

Обзор пятого тома «Летописи жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского» 57

**РАЗДЕЛ IV.
ФИЛОЛОГИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ**

Иерей Димитрий Шатов

Проблема источников и научных исследований личности
святого праведного Иоанна Кронштадтского в советский
и новейший периоды 68

Старостенко С.

Гимн безмолвию и молчанию в контексте святоотеческого
наследия 80

CONTENT

SECTION I. ASCETICISM

Priest Dimitri Agulin

The doctrine of prayer according to the works of St. Tikhon of
Zadonsk 9

Isakov O. I.

The eucharist and its significance in the life of a christian in the
letters of St. Theophan the Recluse to the laity 17

SECTION II . THEOLOGY

Priest Alexander Zemtsov

Anthropology in the system of Orthodox theology 27

Priest Vyacheslav Mosurenko

Service to the earthly fatherland in the works of St. Philaret
(Drozdov) 33

Bukhovich E. V.

An attempt at a theological commentary on the word «About the word» by the priest Luke (Voino-Yasenetsky) 40

SECTION III. HISTORY

Priest Vyacheslav Bakhaev

Missionary principles of St. Filaret (Drozdov): the experience of systematization 45

Abramov A. V., Dotsenko A. A.

Review of the fifth volume of «The chronicle of the life and works of St. Theophan, the Recluse of Vyshensky» 57

SECTION IV. PHILOLOGY AND SOURCE STUDIES

Priest Dimitri Shatov

The problem of sources and scientific research of the personality of the holy righteous John of Kronstadt in the soviet and modern periods 68

Starostenko S.

A hymn to silence and silence in the context of patristic heritage 80

РАЗДЕЛ I. АСКЕТИКА

УДК 243

Иерей Димитрий Агулин
магистрант 2 курса обучения
Калужской духовной семинарии
E-mail: agulindima@yandex.ru

Priest Dimitri Agulin
2st year master's student
of the Kaluga Theological Seminary
E-mail: agulindima@yandex.ru

УЧЕНИЕ О МОЛИТВЕ ПО ТРУДАМ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО

THE DOCTRINE OF PRAYER ACCORDING TO THE WORKS OF ST. TIKHON OF ZADONSK

Аннотация. Необходимость молитвы в деле спасения подчеркивали все святые отцы, которые так или иначе затрагивали эту тему. Святоотеческое предание указывает на молитву как на сильное оружие против искушений и духовных браней, а также как на источник добродетелей. В связи с этим подвижники отмечали особую важность молитвы в духовном преуспевании каждого христианина. Святитель Тихон Задонский, являясь великим подвижником русской земли, оставил богатое литературное наследие, из которого каждый верующий может почерпнуть духовную пользу. Святитель Тихон в своих наставлениях следовал святоотеческой традиции и много внимания уделял учению о молитве, необходимость которой неоднократно подчеркивал.

Abstract. The need for prayer in the cause of salvation was

emphasized by all the holy fathers who touched on this topic in one way or another. Patristic tradition points to prayer as a powerful weapon against temptations and spiritual battles, as well as a source of virtues. In this regard, the ascetics noted the special importance of prayer in the spiritual prosperity of every Christian. Saint Tikhon of Zadonsk, being a great ascetic of the Russian land, left a rich literary heritage from which every believer can draw spiritual benefits. Saint Tikhon in his instructions follows the patristic tradition and paid much attention to the teaching of prayer, the need for which he repeatedly stressed.

Ключевые слова: молитва, аскетизм, святитель Тихон Задонский, умное делание, спасение.

Key words: prayer, asceticism, St. Tikhon of Zadonsk, intelligent work, salvation.

Задонская обитель представляет собой сокровищницу духовной мудрости, ее роль в укреплении Православия на юго-восточных территориях Московского государства невозможно переоценить. За свою длительную историю эта обитель явила миру немало подвижников, которые просвещали и наставляли всех притекающих к ним людей. На поприще аскетического подвига в Задонском Рождество-Богородицком монастыре просиял один из самых великих подвижников Русской Православной Церкви — святитель Тихон Задонский (1724–1783).

Первоначальное служение святителя проходило на должности викарного епископа в Новгородской епархии, в дальнейшем он был назначен руководить Воронежской кафедрой. Здесь он столкнулся со множеством проблем, которые были связаны как с нравственным уровнем духовенства на этих территориях, так и с образованием пастырей: «Епархия, расположенная на окраине страны, была переполнена беспокой-

ными элементами, а в народе чрезвычайно распространены были суеверия и пороки» [6, с. 231]. На епископском поприще проявилась ревность святителя к подвижничеству и строгому духовному руководству.

После ухода на покой святитель Тихон избирает местом своего пребывания Толшевский монастырь, а затем вскоре перебирается в Задонский Рождество-Богородицкий монастырь, в котором проведет тринадцать лет в духовных подвигах вплоть до своей кончины.

За это время святителем было написано множество трудов нравственно-аскетического характера. В числе главных произведений подвижника отмечены две книги под названием «Об истинном христианстве» [8]. Вместе с этим святитель написал множество писем к своим духовным чадам, в которых содержатся наставления для их духовного возрастания. На фоне этого одним из центральных вопросов, которые затрагивал святитель Тихон, является учение о молитве.

В этом вопросе он следовал древним святым отцам, которые особое место в духовной жизни каждого христианина отводили именно молитве. Особенно много об этом писали святые подвижники древности: преподобный Иоанн Лествичник, преподобный Исаак Сирийский, святитель Василий Великий, святитель Иоанн Златоуст, преподобный Максим Исповедник и многие другие. Все святые отцы подчеркивали важность молитвенного делания, указывали на необходимость молитвы в духовном возрастании. Святитель Иоанн Златоуст указывает на то, что без нее путь к Богу попросту невозможен. «Без молитвы духовная жизнь наша и алчет, и жаждет, и умирает» [11, с. 342].

Вместе с этим святые подвижники отмечают, что молитва помогает стяжать добродетели, главной из которых является любовь к Богу и ближним: «Любовь есть плод молитвы» [3]. Преподобный Максим высказывает аналогичное суждение о плодах молитвы: «Все добродетели помогают человеку стяжать любовь Божию, но ни одна не сильна сделать это так, как молитва» [5, с. 116].

Преподобный Иоанн Лествичник указывает на то, что молитва не просто помогает стяжать добродетели, но она является их источником, а вместе с этим и сильнейшим средством для защиты от искушений и напастей: «Молитва... мать и вместе дочь слез, умилоствление о грехах, мост для перехода искушений, стена, защищающая от скорбей, сокрушение браней, дело Ангелов, пища всех бесплотных, будущее веселие, бесконечное делание, источник добродетелей, виноница дарований» [2, с. 90].

Святитель Тихон Задонский, следуя аскетической традиции древних подвижников, также придавал особое значение молитве в духовном возрастании. Особенно много он обращался к трудам святителя Иоанна Златоуста, но чаще всего Задонский подвижник в своих наставлениях о молитве обращается к Священному Писанию, из которого черпает наставления и мудрость. Прежде всего, святитель отмечает, что молитва буквально является обязанностью каждого христианина и эта обязанность имеет три причинных аспекта: «Молитва, или призывание имени Божьего, принадлежит к троякому долгу христианскому: к долгу по отношению к Богу, долгу по отношению к самому себе и долгу по отношению к ближнему» [8, с. 154].

Долгом по отношению к Богу молитва выступает по той причине, что Сам Господь призывает верующих обращаться к Нему во всякой скорби: *призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня* (Пс. 49:15). При этом молитва является доказательством веры человека в Бога, поскольку только веруя возможно обращаться к Нему: *как призывать Того, в Кого не уверовали?* (Рим. 10:14).

Следующим у святителя Тихона выступает долг по отношению к себе. Этот пункт заключается в том, что человек по своей природе немощен перед страстями и искушениями: «Поскольку мы как телесно, так и духовно скудны, бедны и окаянны» [8, с. 155]. В связи с этим необходимо искать помощи именно у Бога, Который является единственным источником блага: «Должно

с верой искать всего добра от Подателя всех благ — Небесного Отца» [8, с. 155].

В отношении ближнего молитва выступает как долг воплощения заповеди о любви к ближнему, при этом молитва является действенным средством помощи друг другу в искушениях и болезнях: молитесь друг за друга, чтобы исцелиться: *много может усиленная молитва праведного* (Иак. 5:16).

Рассмотрев аспекты обязательности молитвы для каждого христианина, святитель Тихон обращается к рассмотрению необходимости молитвы в деле спасения. Он указывает на то, что она помогает человеку в моменты духовной брани, является щитом от искушений. Вместе с этим святитель Тихон, следуя учению древних аскетов, также считает молитву способствующей зарождению и укреплению в человеке всех добродетелей. При этом Задонский подвижник отмечает, что молитва помогает человеку преодолеть житейские беды, испытания и различные напасти. Особенно молитва необходима для монашествующих в их аскетическом подвиге: «Монах без молитвы, как воин на брани без оружия» [10, с. 15]. Слова святителя указывают на то, что молитва является сильнейшим средством в борьбе с искушениями и духами злобы, с которыми подвижник и всякий верующий ведет непрестанную брань.

Такая сила молитвы проистекает, конечно, не из самой себя, но из того обстоятельства, что Господь всегда слышит верующих в Него и всегда откликается на их нужды: «Неизреченная польза, от молитвы происходящая, так как смиренная молитва все испрашивает у Милостивого и Благого Господа, и во многих местах Святого Писания можно найти тому примеры... *Истинно, истинно говорю вам: о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам* (Ин.16:23)» [7, с. 165].

В этом контексте святитель указывает на содержание молитвы, которое может включать в себя прежде всего прошения о духовном исцелении от страстей, различных браней, о даровании душеспасительных добродетелей: «...вера, отпущение грехов, благодать Его, обновление сердца, постоянство в вере, терпение в скорбях, бедах и тесноте, и прочее» [8, с. 156].

Также молитва может быть обращена к удовлетворению телесных нужд, но только тех, которые действительно необходимы человеку для жизни: «К телесной пользе относится все то, что телу нашему и поддержанию жизни нужно, как-то: благоцветущее здравие, разум, довольство в необходимом, пища, одежда, покой, и прочее» [8, с. 156].

Далее святитель Тихон обращается к рассмотрению формы молитвы. В своих трудах он нередко указывает на то, что молитва, прежде всего, это внутреннее делание, которое заключается в направлении ума и сердца к Богу: «Молитва не в том только состоит, чтобы в известный час стоять и кланяться телом пред Богом и молитвы, написанные читать, но возможно и без того на всякое время и на всяком месте умом и духом молиться» [9, с. 439].

При этом нельзя исключать и внешнюю форму молитвы, которая может включать в себя три основных внешних действия: коленопреклонение, воздеяние рук и возведение очей к горнему. Но святитель Тихон тут же замечает, что «эти знаки без внутреннего истинного благорасположения и усердия бесполезны, ибо Бог на сердце, а не на внешность и наружность смотрит» [8, с. 157].

В связи с этим святитель в своих письмах и аскетических трудах часто настаивает на этом пункте в учении о молитве. Задонский подвижник пишет о том, что простого говорения молитвенных слов недостаточно, она должна исходить от сердца: «Молиться должно не только языком, но и сердцем, то есть от сердца должна происходить молитва» [8, с. 158].

Также святитель Тихон указывает на частоту молитвенного обращения к Богу. Конечно, для христианина необходимо каждое начинание, каждое свое дело сопровождать молитвой к Творцу, но святитель также отмечает, что совершать молитвенное правило не всегда имеется возможность: «Молиться же всегда и непрестанно означает не то, чтобы всегда читать написанные псалмы или молитвы, и делать поклоны, — это невозможно» [4, с. 9].

В связи с этим святитель отмечает, что молитва, являясь не

просто совершением молитвенного правила и зачитыванием по книгам определенных молитвословий, представляет собой внутреннее делание, которое заключается в обращении ума и сердца к Богу. Такое состояние ума и сердца должно быть постоянным, поэтому обращение к Творцу с молитвой должно быть непрерывным: «Ибо всегда, на всяком месте и во всех наших делах, и во время еды и питья, и в беседах богоугодных можем ум наш и сердце возводить к Богу, нужды наши со смирением и верою Ему представлять и милости у Него просить» [4, с. 9].

Таким образом, на основе изученного материала можно заключить, что святитель Тихон Задонский основывает свои наставления в молитвенном делании прежде всего на тексте Священного Писания, но при этом также обращается и к трудам древних подвижников. Свое учение о молитве святитель подробно излагает в книге «Об истинном христианстве». Его наставление включает в себя несколько пунктов, в которых святитель раскрывает необходимость молитвенного делания в деле спасения, указывает на форму и содержание молитвы, а также отмечает необходимость непрерывного обращения умом и сердцем к Богу.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Дьяченко Г., прот.* Полный годичный круг кратких поучений, составленных на каждый день года. М.: Издание книгопродавца А. Д. Ступина, 1896. — 1420 с.

2. *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица или Скрижали духовные. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2013. — 600 с.

3. *Исаак Сирин, прп.* Путь в жизнь вечную [Электронный ресурс]. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Isaak_Sirin/put-v-zhizn-vechnuyu/#0_2 — Заглавие с экрана (Дата обращения: 09.11.2023).

4. *Иустин (Полянский), свт.* О молитве или призывании Бога:

учение святителя Тихона. М.: Типо-литография И. Евфимова, 1895. — 26 с.

5. *Максим Исповедник, при.* Четыре сотни глав о любви // Добротолюбие. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2010. — 437 с.

6. *Смолич. И. К.* Русское монашество: Возникновение. Развитие. Сущность (988–1917). М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 1997. — 675 с.

7. Симфония по творениям святителя Тихона Задонского / Схиархимандрит Иоанн (Маслов). — Москва: «Самшит-Издат», 2003. — 1199 с.

8. *Тихон Задонский, свт.* Об истинном христианстве. М.: Издательство имени святителя Игнатия Ставропольского, 2003. — 686 с.

9. Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. М.: Типография ИПО профсоюзов Профиздат, 1889. — 985 с.

10. *Тихон Задонский, свт.* Наставления, писанные для монашествующих. Киев, Типография Киево-Печерской Лавры, 1854. — 54 с.

11. Цветник Духовный // Святые отцы о молитве. М.: Издательство «ДАРЪ», 2010. — 799 с.

УДК 265.3

Исаков О. И.

магистр богословия,
заведующий Кабинетом русской патрологии
Калужской духовной семинарии
E-mail: oleg.isakov.92@internet.ru

Isakov O. I.

Master of Theology,
head of the Office of Russian Patrology
Kaluga Theological Seminary
E-mail: oleg.isakov.92@internet.ru

**ЕВХАРИСТИЯ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ЖИЗНИ
ХРИСТИАНИНА В ПИСЬМАХ СЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА
ЗАТВОРНИКА К МИРЯНАМ**

**THE EUCHARIST AND ITS SIGNIFICANCE IN THE LIFE OF
A CHRISTIAN IN THE LETTERS OF ST. THEOPHAN THE
RECLUSE TO THE LAITY**

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу учения о Евхаристии и ее значения для жизни христианина, выраженных в эпистолярном наследии святителя Феофана к мирским лицам. В своих письмах Вышенский святитель особенно подробно останавливается на таинстве Причащения. Именно Евхаристия по мысли святителя Феофана является самой крепкой поддержкой духовной жизни православного христианина. Через письма святитель предлагает своим корреспондентам советы к подготовке и участию в таинстве Причащения в условиях светской, «мирской» жизни, полной различных забот и трудов. В указанной статье автор приводит попытку систематизации и подробного анализа учения святителя Феофана Затворника о Евхарии-

стии, содержащегося в его многочисленных письмах к мирским лицам.

Abstract. This article is devoted to the question of the doctrine of the Eucharist and its significance for the life of a Christian, expressed in the epistolary legacy of St. Theophan to lay persons. In his letters, the Vyshensky saint dwells in particular detail on the sacrament of Communion. It is the Eucharist, according to the thought of St. Theophan, that is the strongest support for the spiritual life of an Orthodox Christian. Through letters, the saint offers his correspondents advice on preparing and participating in the sacrament of Communion in a secular, «worldly» life full of various worries and labors. In this article, the author gives an attempt to systematize and analyze in detail the teachings of St. Theophan the Recluse about the Eucharist, contained in his numerous letters to lay people.

Ключевые слова: Иисус Христос, святитель Феофан, Евхаристия, богообщение, духовная жизнь, покаяние.

Key words: Jesus Christ, St. Theophan, the Eucharist, communion with God, spiritual life, repentance.

Письменные творения святителя Феофана, а в особенности его эпистолярное наследие — это духовное сокровище, которое бережно хранится в Церкви Христовой, и в течение многих лет, возможно, даже и веков, бесспорно есть и будет достоянием русской патрологии и руководством к духовной жизни православных христиан, обращающихся к творениям Вышенского святителя.

Из учения Господа нашего Иисуса Христа, а также из древней духовной традиции Православной Церкви мы знаем, что центром духовной жизни каждого христианина и основой Церкви Христовой является таинство Причащения (Святая Евхаристия). Перед своими страданиями, в Сионской горни-

це, Господь сказал своим ученикам, что «ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин. 6:56). Также Господь говорит, что «Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, так и ядущий Меня жить будет Мною» (Ин. 6:57). В Пространном христианском катехизисе Православной Кафолической Восточной Церкви святителя Филарета Дроздова мы читаем, что «Причащение есть Таинство, в котором верующий под видом хлеба и вина вкушает Тело и Кровь Христовы для вечной жизни» [10, с. 82]. Далее в катехизисе подчеркивается, что человек, приобщающий Тела и Кровь Христовы, «теснейшим образом соединяется с Самим Иисусом Христом и в Нем становится причастником вечной жизни» [10, с. 88].

Таким образом, мы видим, что в таинстве Причащения христианин соединяется со Христом и входит в теснейшее общение с Ним.

Анализируя письменные творения святителя Феофана Затворника, в особенности его многочисленные письма, можно определить, что одной из главных тем, затрагиваемых Вышенским святителем со своими корреспондентами, является тема богообщения. По мысли святителя Феофана, общение человека с Богом — это есть главная цель, смысл существования человека. В одном из своих писем Вышенский святитель указывает, что «человек создан для общения с Богом... Потому, когда отпал человек от Бога, Единородный Сын Божий благоволил снизойти на землю, чтоб опять воссоединить его с Богом. Так значительно и необходимо сие общение с Богом!» [3, с. 29]. Углубляясь в вопрос богообщения, святитель Феофан определяет, что христианство — это «домостроительство нашего спасения в Господе Иисусе Христе» [2, с. 12]. Таким образом, по мысли святителя, именно во Христе человек достигает истинного общения и союза с Богом, необходимого каждому, желающему обрести спасение в Боге и вечной жизни с Ним.

По мысли святителя Феофана началом соединения Бога и человека является таинство Крещения, ибо по слову Вышенского святителя Крещение есть первое таинство в жизни человека, в

котором он становится христианином и делается способным принять через другие таинства дары Духа Святого [4, с. 33]. В Крещении и Миропомазании человек получает от Бога благодать Святого Духа, умирает для греха и облачается во Христа. Однако будучи потомком Адама, человек, по слову Вышенского святителя, продолжает иметь внутри себя «зародыш, семя греха» [9, с. 72], которое рано или поздно приводит человека к совершению новых грехов и постепенной потере благодати, полученной при принятии первых церковных таинств. В этой связи святитель Феофан отмечает, что падши по Крещении, человеку снова необходимо сподобиться благодати и он сподобляется ее именно в Святом Причащении. По слову святителя в Святой Евхаристии «начало жизни о Христе Иисусе», ибо Господь есть Лоза, а верующие в Него — ветви. Сам Господь в Евангелии указывает, что он «есть истинная виноградная лоза» (Ин. 15:1). Продолжая данную мысль, святитель в форме сравнения подчеркивает, что «как Ветвь не живет, если она не на лозе; так и верующие не живут, если не в Господе. Нигде нет жизни истинной, как только в этой лозе. Что не на ней, то мертво. Поэтому кто хочет жить истинно, тот должен привиться к ней, принимать от нее соки жизненные и жить, питаясь ими. Привитие и совершается во Святом Причащении» [2, с. 297]. Здесь святитель говорит нам о Святом Причащении — как средстве, необходимым каждому человеку для общения с Богом, являющимся для всего творения источником жизни, а также для достижения вечной жизни с Ним. Таким образом, Причащение Тела и Крови Христовой позволяет человеку теснейшим образом общаться со Христом, соединяться (привиться) к Нему, а через это привитие избежать смерти душевной, ибо по слову Господа «ядый хлеб сей жив будет вовек» (Ин. 6:58).

Рассматривая вопрос значения Евхаристии в жизни христианина, следует отметить, что в письме к некоей госпоже от апреля 1887 года святитель Феофан указывает, что общение с Господом (а Святое Причащение является теснейшим общением Бога с человеком) — это «самая крепкая поддержка духовной жизни

человека» [8]. Анализируя вышеуказанные слова Вышенского святителя, следует отметить, что вкушением Святых Христовых Тайн человек принимает внутрь себя Самого Господа, Который входит в весь человеческий состав и освящает причастника. В данном аспекте Господь через вкушение Его Божественных Тела и Крови сохраняет человека от воздействия на него злых духов. Святой подвижник XX века — преподобный Симеон Метафраст в молитве по Святом Причащении пишет, что «Да яко Твоего дому, входом причащения, яко огня мене бежит всяк злодей, всяка страсть»¹ — то есть через вход Господа в душу и тело человека сам враг рода человеческого со страхом отходит от того, кто причастился Тела и Крови Христовых; тем самым причастник получает от Господа великую помощь и поддержку в духовной жизни.

В одном из писем к мирским лицам святитель Феофан отмечает, что в причастии Святых Тайн человек принимает Господа, Который исполняет сердце причастника так, что в нем уже не остается места ни для какой твари. В продолжении указанного письма Вышенский святитель приводит мысль о том, что через воздыхание пред Господом и соответственно через соединение с Ним в Евхаристии человек может достичь состояния отсутствия непреодолимых и неудовлетворенных духовных нужд [8].

Затрагивая вопросы значения Святой Евхаристии для духовной жизни христианина, Вышенский святитель не упускает возможности указать в своих письмах на ветхозаветные истоки — прообразы Святого Причащения. В письмах о христианской жизни он отмечает, что новозаветные Святые Христовы Тайны были «прообразованны манной» [3, с. 24], которая в Ветхом Завете чудесным образом являлась и питала народ еврейский во время их странствования к Земле Обетованной. В данной мысли святителя мы видим его отсылку к Священной истории Ветхого Завета, являющегося, по слову апостола Павла, «образом грядущих благ» (Евр. 10:1). Развивая мысль о Святом Прича-

¹ Молитва 3-я по Святом Причащении прп. Симеона Метафраста.

щении как новозаветной «манне», святитель Феофан приводит мысль о том, что как манна в Ветхом Завете «принимала вкус по нужде каждого», так и Христовы Тайны дают возможность христианину вкушать что нужно, надобно, ибо Господь нас греет и услаждает [3, с. 24].

В своих письмах к мирским лицам при рассмотрении вопросов о Литургии и Святом Причащении святитель Феофан особое внимание уделял аспекту подготовки к принятию внутрь себя Тела и Крови Христовых. Действительно, если мы внимательно изучим эпистолярное наследие Вышенского святителя, то можем заметить, что этот вопрос очень часто затрагивался им в корреспонденции с мирянами. Это, в свою очередь, объясняется тем, что многие корреспонденты святителя из мирских лиц интересовались у него аспектами и особенностями подготовки к Причащению в условиях семьи, где много времени уделяется ведению хозяйства и воспитанию детей.

Прежде всего святитель Феофан говорит о необходимости исповеди перед Святым Причащением. В этой связи он пишет, что исповедь и Святое Причастие неизбежно необходимы [1]. Обосновывая данную идею, святитель Феофан приводит мысль о том, что если исповедь — «возочищает» человека и его душу, то есть позволяет человеку очиститься от греха и не быть в нем, то Святые Дары — есть «баня, пластырь и пища» [1]. Таким образом, анализируя вышеуказанные идеи святителя Феофана, можно отметить, что вкушение Святых Тела и Крови Христовых есть лекарство, которое продолжает дело покаяния, а именно — врачует душу, накладывает на нее после очищения в акте исповеди живительный пластырь и напитывает ее Благодатью Божией. И, конечно, вышеуказанные слова святителя Феофана говорят нам о необходимости осознанного участия в таинстве Покаяния перед Святым Причащением, с избеганием формальной исповеди и понимания ее как «пропуска» к Святой Чаше. В продолжении данных мыслей следует также обратиться к письму святителя Феофана к присяжному поверенному — Митрофану Рафаиловичу Корякину, в котором Вышенский

святитель пишет о связи покаяния и готовности христианина к Святому Причащению. Так, он приводит мысль о том, что «Святое Причастие силу свою являет не от нашего достоинства, а по благодати Божией. Готовность же к достойному Причащению — исповедание грехов с крепкой решимостью не уступать греху и не опускать ничего хорошего, подлежащего к деланию. Эта решимость и ревность есть корень жизни и основа» [6]. Таким образом, одной из важнейших основ подготовки к Святому Причащению является осознанное покаяние, то есть изменение себя с твердой решимостью бороться и стараться не повторять исповеданных грехов, даже самых «незначительных» в человеческом понимании.

Также святитель Феофан говорит нам о том, что кроме чисто-сердечного покаяния, условиями Причащения не во грех являются: вера, страх, сокрушение сердца, отсутствие мечтаний о других, что они хуже, стяжание смиренных и самоуничиженных чувств, желание и ревность угождать Богу, а не себе [1].

Как мы указывали ранее, святитель Феофан в общении с мирскими лицами затрагивал вопросы молитвенной подготовки человека к Святому Причащению в условиях светской, семейной жизни. Так, на вопрос о допустимости совершения молитвенного правила ко Святому Причащению не за один раз, а частями, святитель Феофан указывает на большую полезность прочтения данного правила за один раз. При этом в случае необходимости он допускает возможность его совершения не за один раз, а частями. Кроме того, он говорит о том, что молитвенную подготовку к Святому Причащению (в части установленному молитвенному правилу) крайне нежелательно совершать в храме во время богослужения, так как сама церковная служба, по мысли Вышенского святителя, «своего требует внимания» [5]. Здесь следует отметить, что, к сожалению, данное явление с вычитыванием отдельными людьми правила к Святому Причащению в храме за Божественной литургией имеет место и в настоящее время, поэтому вышеуказанные мысли святителя Феофана особо актуальны сейчас, в условиях современных реалий.

Не оставлял святитель Феофан и вопроса о частоте причащения для мирских лиц. Прежде всего, Вышенский святитель говорит о полезности частого приобщения Тела и Крови Христовых для духовной жизни христианина. Так, он пишет, что «причащались дважды в пост — добре. Благослови, Господи! Можно почаще причащаться, как вздумаете. Священник каждый день приглашает причащаться православных — только никто не откликается. Если найдете возможным почаще причащаться, не будет худо» [7]. Также он пишет: «Говеть можно непрестанно и причащаться почаству, как дух потребует» [7]. Таким образом, святитель Феофан призывает верующих к более частому причащению сообразно их желанию и духовному настрою. При этом он как бы опровергает возникшую в то время традицию причащения исключительно в дни многодневных постов. Наоборот, в дни многодневных постов он настоятельно советует чадам Церкви Христовой причащаться не один, но два и более раз. В одном из своих писем святитель даже говорит о должной (рекомендуемой) мере приобщения Святых Христовых Тайн для мирского человека, это один-два раза в месяц [8]. Вместе с тем, по слову святителя, индивидуальную меру причащения для каждого человека должен выбирать духовник.

Говоря о частоте причащения, святитель Феофан вместе с тем указывает на наличие определенной опасности в частом причащении Святых Христовых Тайн. Такая опасность возникает у человека, когда он, по мысли святителя, начинает привыкать к частому причащению и приступает к нему равнодушно, то есть без страха и трепета к великой святыне. В качестве примера он приводит солнце, к которому привык каждый человек, и в этой связи не воспринимает его как что-то сверхъестественное, хотя от него (солнца), как говорит святитель, «всякая жизнь» [8].

Желающих приобщиться Святых Христовых Тайн святитель Феофан предупреждает о возможности вражьих искушений накануне Причащения. Как отмечает святитель, вражья уловка злых сил заключается в том, что враг «силится сам или отклонить от говенья, или испортить его» [8]. В таких ситуациях христианин призван сопротивляться и не уступать хотениям врага.

В заключение считаем необходимым кратко рассмотреть вопрос ощущения христианином плодов Святого Причащения. В одном из своих писем святитель Феофан отмечает, что не всегда действие Святых Тайн может отражаться в чувствах. По мысли Вышенского святителя, при приобщении Тела и Крови Христовых Господь может воздействовать на человека сокровенно [1], то есть скрыто, что само собой и может обозначиться как плоды Святого Причащения.

На основании всего вышеизложенного следует заключить, что вопросу Святой Евхаристии в эпистолярном наследии святителя Феофана уделено большое внимание и придано особое значение, что несомненно объясняется огромным значением таинства Причащения как для жизни отдельного христианина в частности, так и для всей Святой Церкви в целом. Евхаристия — есть основа Церкви, которая будет совершаться всегда до дня второго пришествия в мир Господа для воскресения мертвых и Страшного Суда.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Феофан Затворник, свт.* Наставления в духовной жизни [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/nastavlenija-v-duhovnoj-zhizni/ (дата обращения 18.10.2023).
2. *Феофан Затворник, свт.* Начертание христианского нравоучения. М.: Правило веры, 2010 — 688 с.
3. *Феофан Затворник, свт.* Письма о христианской жизни. Поучения. Собрания писем. М.: Правило веры, 2007. — 448 с.
4. *Феофан Затворник, свт.* Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике. М.: Правило веры, 2008. — 608 с.
5. *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Выпуск Второй [Электронный ресурс]. URL: <https://xpa-spb.ru/libr/Feofan-Zatvornik/sobranie-pisem-2.html?ysclid=lp11nahlp1197274153> (дата обращения 19.10.2023).
6. *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Выпуск Первый [Электронный ресурс]. URL: <https://xpa-spb.ru/libr/Feofan->

Zatvornik/sobranie-pisem-1-all.html?ysclid=lp0y8gdaqo697655415 (дата обращения 19.10.2023).

7. *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Выпуск Третий [Электронный ресурс]. URL: <https://хра-spb.ru/libr/Feofan-Zatvornik/sobranie-pisem-3-all.html?ysclid=lp11qpis8u602889982> (дата обращения 19.10.2023).

8. *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Выпуск четвертый [Электронный ресурс]. URL: <https://хра-spb.ru/libr/Feofan-Zatvornik/sobranie-pisem-4-all.html?ysclid=lozpo5j9d9842019855> (дата обращения 17.10.2023).

9. *Феофан Затворник, свт.* Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. М.: Отчий дом, 2012. — 304 с.

10. *Филарет (Дроздов), свт.* Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. М.: Сибирская благовонница, 2013. — 160 с.

РАЗДЕЛ II. БОГОСЛОВИЕ

УДК 233.5

Иерей Александр Земцов
магистрант 2 курса обучения
Калужской духовной семинарии
E-mail: alex.zemtsov@yandex.ru

Priest Alexander Zemtsov
2st year master's student
of the Kaluga Theological Seminary
E-mail: alex.zemtsov@yandex.ru

АНТРОПОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ПРАВОСЛАВНОГО БОГОСЛОВИЯ

ANTHROPOLOGY IN THE SYSTEM OF ORTHODOX THEOLOGY

Аннотация. В данной статье будет предпринята попытка систематизировать основные понятия православного учения о человеке, выраженные в творениях святых отцов и современных богословов. Без знания основных понятий и терминологии в данном разделе богословия невозможно изучать природу и деятельность человека в духовной сфере, а также решать другие проблемы современного богословия.

Abstract. This article will attempt to systematize the basic concepts of Orthodox teaching about man, expressed in the works of the holy fathers and modern theologians. Without knowledge of the basic concepts and terminology in this section of theology, it is not possible to study the nature and activity of man in the spiritual sphere, as well as solve other problems of modern theology.

Ключевые слова: Бог, человек, антропология, богословие, философия.

Key words: God, man, anthropology, theology, philosophy.

Человечество на протяжении всего своего существования пытается ответить на «вечные вопросы» о человеке: «кто он?», «какое его предназначение?», «его место в материальном мире?» и т. д. Пройдя путь от первобытного язычества до верха цивилизационного духовного просвещения, видные ученые, медики, философы, творческие люди испробовали на человеке множество методов познания человеческого бытия. Дойдя до глобальных катастроф, здравомыслящая часть человечества вопиет о забвении «человечности» у человека, что обнаруживает недостаточность знаний о человеке без метафизического, метафилософского основания.

Само понятие «антропология» встречается в ряде научных дисциплин: биология, медицина, этнография, археология, культурология, социология. Кажется, все, что касается материального существования человека, можно отнести к этому разделу научного знания. Однако при всем разнообразии научного интереса к субъекту — человеку, настоящая, истинная проблематика человеческого бытия не решается без духовного измерения его деятельности. «Человек не существует без Бога, вне Бога, сам по себе. И потому антропология не может быть безрелигиозной» [3]. Это совершенно не означает, что антропология должна быть только религиозной. Должна быть и научная антропология, которая решает свои узкие задачи, но она всегда будет доходить до определенного предела, после чего должна будет или иметь междисциплинарный консенсус с богословием, либо остаться в плоскости биологического существования, отбросив социальные и моральные отношения, эмоции и творчество — то есть всего, что человека как биологического существа делает «человеком» как личность. Кроме биологической среды человек живет в мире информации и знания. Его интере-

суют вопросы о его происхождении, участи после смерти (что свойственно только ему среди других живых существ на земле). Именно эту нишу целостного учения о человеке занимает православная антропология. Как богословская дисциплина она включает в себя смыслы происхождения человека, его предназначения, смерти, дальнейшей участи. Отдельно рассматривается назначение тела, души, ума, сердца в деле его спасения, а также в течение земной жизни, личностной самореализации и социального общения. Другие вопросы касательно медицины или физиологии рассматриваются в общем порядке, настолько, насколько они нужны для раскрытия духовных понятий и аскетических практик. Она тесно связана с философией и психологией. Но использует их лишь как вспомогательные науки.

Свое видение по вопросу христианской антропологии излагает Владимир Лосский. Он считается одним из немногих христианских богословов, который вел диалог с секулярным Западом, оставаясь верным истинному Православию. Он говорит о недостаточной богословской разработке христианской антропологии в том смысле, что она рассматривается относительно, с позиции христологии. Когда же богословие пытается выразить понятия личности, воли, природы, их содержание становится на светский манер более философским, чем богословским. «Личность становится синонимом индивидуума, природа — синонимом конкретной субстанции или логическим видом, воля — феноменом психологического порядка» [1, с. 712]. По его мнению, нельзя о Церкви говорить понятиями мирскими и выражать христианские постулаты светским языком. То же самое касается антропологии христианской, которая с научной антропологией имеет лишь относительное соприкосновение. Учение христианское о человеке «должно строиться сверху вниз, исходя из троичных и христологических догматов и раскрывать в человеческой реальности единую природу и множественность тварных ипостасей...» [1, с. 712]. Человек, владеющий частью тварной природы, сосуществующий с другими индивидуумами, отличающийся и противопоставляющий себя всему, что не

«я», только тогда становится личностью «обновленной», когда имеет личную связь с Богом. Именно в этом, по словам философа, неповторимость человеческой личности.

О сущности человека Православная Церковь говорит с момента своего основания и даже раньше. Церковные писатели, которых Церковь зафиксировала в истории как учителей Церкви или святых отцов, вслед за светскими мыслителями и философами также интересовались вопросом происхождения (антропогония) и сущности (антропология) человека. Никто из них в ранние века христианства не задавался целью изложить цельную антропологическую систему. Тем не менее, из их творений, заимствуя их суждения, мы можем составить довольно пространное представление о человеке, одновременно опираясь на экзегетическую литературу и, собственно, саму Библию.

Естественно, что стержнем христианского учения о человеке является идея, что весь мир и человек созданы Богом. Еще с ветхозаветных времен развивается церковное учение о человеке как высшем творении Творца нашего мира. Мало того, человек не был создан просто так, но по «образу и подобию» Божию (Быт. 1:26). Святитель Григорий Нисский однозначно утверждает человеческое естество выше всего видимого творения, так как оно создано не словом, как весь остальной мир, а советом Святой Троицы [2, с. 86–87].

У раннехристианских учителей Церкви находим интересные рассуждения о творении человека. Так, об образе и подобию Божию святитель Ириней Лионский и Ориген считали, что первое дано человеку при сотворении его естества, второе он должен приобрести в своей жизни, соотносясь со словами Спасителя «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48). На этих же идеях строилась система совершенствования у монахов отшельников — преподобных Антония и Макария Великих.

О создании души и тела у церковных писателей тоже много всесторонних измышлений: некоторые из них отвергались соборным разумом, другие переосмысливались и трансформировались в новые понятия, обрамляясь более точными формами.

«Благодаря Боговоплощению и искуплению, дарованному Христом, стало возможно спасение и обожение человека и всей твари, всего космоса. В этом и состоит предназначение Церкви, ее вселенская миссия» [4].

Согласно определению IV Вселенского (Халкидонского) Собора, Божественная и человеческая природа соединены в Иисусе Христе нераздельно и неслиянно, при наличии двух природ личность (ипостась) Богочеловека была одна. В каждом же из людей одна личность и одна природа. Различение природы и ипостаси (личности) весьма существенно для уяснения и раскрытия положения человека в мире, которое рассматривается в трех аспектах: 1) человек в его первоначальном состоянии в раю; 2) человек после грехопадения и изгнания из рая; 3) человек после искупления, дарованного Христом.

Таким образом, Православная антропология в богословии занимает особое место. Она сама определяет ориентиры, в которых только и возможно понять человека. Она не является метафилософией научной антропологии, но обойтись последней без религиозных знаний невозможно, вне христианства науке уготован жалкий жребий. Христианская (православная) антропология не может стать интегральной научной дисциплиной, но без нее будущего у научной антропологии нет.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Боговидение / Владимир Лосский; [Пер. с фр. В. А. Рещиковой; Сост. и вступ. ст. А. С. Филоненко]. — Москва: АСТ, 2006. — 760 с.: ил. (Philosophy) / По образу и подобию. 552 — 757 с.

2. Григорий Нисский, свт. Об устройении человека // Творения. Ч. 1. — М., 1861. с. 76–222.

3. Лоргус А., свц. Христианская антропология. Электронный ресурс. URL: <https://predanie.ru/book/72500-hristianskaya-antropologiya/> (дата обращения 14.11.2023).

4. Путирим (Нечаев), митр. Учение о человеке в христиан-

ской традиции и современность. Электронный ресурс. URL: <https://pravoslavie.ru/756.html> (дата обращения 20.11.2023).

5. Христианская антропология и психология в лицах. Основные авторы и работы с древнехристианского периода по настоящее время. Библиографический справочник. Сост. и ред. Ю. М. Зенько. СПб.: Речь, 2009. — 301 с.

УДК 261.7

Иерей Вячеслав Мосуренко
магистрант 2 курса обучения
Калужской духовной семинарии
E-mail: mskds@mail.ru

Priest Vyacheslav Mosurenko
2st year master's student
of the Kaluga Theological Seminary
E-mail: mskds@mail.ru

СЛУЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВУ ЗЕМНОМУ В ТВОРЕНИЯХ СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА (ДРОЗДОВА)

SERVICE TO THE EARTHLY FATHERLAND IN THE WORKS OF ST. PHILARET (DROZDOV)

Аннотация. В статье производится попытка раскрыть взгляды святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского, по вопросу служения земному Отечеству — России. Во время своего церковного служения святитель, опираясь на Священное Писание и писания отцов Церкви, в своих проповедях и обращениях неоднократно поднимал тему патриотизма. Святитель смог представить своей пастве неразрывную связь между любовью к Богу, верностью боголюбивым правителям и обязанностью защищать родное государство.

Abstract. The article attempts to reveal the views of St. Filaret (Drozdov), Metropolitan of Moscow, on the issue of serving the earthly Fatherland — Russia. During his church ministry, the saint, relying on the Holy Scriptures and the writings of the Church fathers, repeatedly raised the topic of patriotism in his sermons and addresses. The saint was able to present to his flock the indissoluble connection

between love for God, loyalty to a God-loving ruler and the duty to protect his native state.

Ключевые слова: патриотизм, Отечество, Русская Православная Церковь, святитель Филарет (Дроздов).

Key words: patriotism, Fatherland, Russian Orthodox Church, St. Filaret (Drozdo).

Патриотизм есть любовь к Отечеству. Русская Православная Церковь во все времена относилась с глубочайшим почетом к тем людям, которые ценой собственной жизни оберегали Отечество, сохраняли жизнь и безопасность своих соотечественников. Социальная концепция Русской Православной Церкви говорит нам, что «православный христианин призван любить свое Отечество... Патриотизм православного христианина должен быть действенным. Он проявляется в защите Отечества от неприятеля, труде на благо Отчизны, заботе об устройении народной жизни» [3, с. 12].

Святая Церковь, благодаря молитвенным трудам и наставничеству своих учителей, старалась не оставить свою паству там, где она наиболее нуждалась в утешении в тяжелые времена, имея особое попечение об укреплении патриотического духа русского народа в целом, а также в воспитании в православном воинстве духа верности высоким нравственным идеалам.

Митрополит Московский и Коломенский Филарет (Дроздов) (1782–1867) в годы своего церковного служения, от последствий нашествия Наполеона до Польского восстания 1863 года время от времени в своих проповедях и словах поднимал тему патриотизма, а именно — проявления любви и защиты земного Отечества.

Черпая вдохновение из Ветхого и Нового Заветов, писаний отцов Церкви и житий святых воинов, некоторые из которых были замучены за веру, святитель Филарет в проповедях и словах к пастве пытался сопоставить служение и подвиги совре-

менников с героическими примерами людей из прошлого. На протяжении своего архипастырского служения святителю удалось в своих проповедях и обращениях оказать активную поддержку как обычным гражданам, так и православным воинам в непростое время военных кампаний с участием Российского государства. Кроме того, в своих речах святитель рассматривал ведение войны как один из способов, с помощью которого государство может быть защищено от заражения враждебными силами западного рационализма, секуляризма и социальных потрясений, которые возникли на фоне Французской революции и вторжения Наполеона. По мнению святителя Филарета, защита Отечества должна была являться чем-то большим, чем защита его границ, чем защита его образа жизни, и должна подниматься до уровня обеспечения гражданам пути к христианскому спасению.

20 мая 1813 года святитель Филарет, будучи еще архимандритом, выступил с речью на собрании членов «Беседы любителей русского слова». Основной идеей его выступления стала проблема христианского понимания патриотизма и подвига русского народа, который он явил, встав на защиту своего Отечества. Святитель постарался точно определить особенности христианского патриотизма, определяя их чертами русской ментальности [см. 1, с. 27]. В своем слове святитель подчеркивал, что только русские способны быть непобедимыми в отсутствие военачальников и регулярных войск, будучи только ополчением. По мысли святителя Филарета, побеждает не «свободная наука», опирающаяся на новейшие умозрения», а вера и любовь к Родине: «Уклоняясь от смерти за честь веры и за свободу Отечества, ты умрешь преступником или рабом; умри за веру и Отечество, и ты примешь жизнь и венец на небе» [6, с. 131].

Вызывают интерес взгляды святителя Филарета на так называемых внешних врагов государства. В своей речи по окончании напутственного молебна при выступлении в поход 16-й пехотной дивизии 16 января 1854 г. святитель Филарет, объединяя османов и их западных союзников, прямо называет вра-

гов государства врагами веры: «Если по судьбам Божиим и вам должно будет стать против лица врага, вы будете помышлять, что сражаетесь за Благочестивейшего Царя, за любезное Отечество, за святую Церковь против нехристиан, против гонителей христианства, против утесняющих народы нам единоверные и частью соплеменные» [8, с. 118].

С самого начала своих публичных выступлений святитель Филарет называл Запад местом тьмы и болезней, в отличие от России, которая являлась местом света и здоровья. В своем слове, произнесенном 13 июня 1813 г. перед погребением полководца Михаила Кутузова, святитель употребил такие фразы, как «расточить мрак, объемлющий нас от Запада», «тучи, стремящиеся покрыть Россию от всех стран Европы», «тлетворное дыхание Запада отвсюду воздувает на нас бурю» [6, с. 133]. Под конец жизни архипастырь не отступил от своего видения Запада: «омрачающий себя западный дух непрестанно усиливается простирать мрак и поднимать бури и на светлый, святой Восток» [8, с. 361].

Святитель в своих проповедях часто призывал благословение Божие на царя и служителей государства и высказывал добрые пожелания для их деятельности на пользу Отечества и Церкви. Например, в 1826 г. в своем слове, произнесенном над останками Александра I, святитель Филарет изобразил царя освободителем поработенных европейцев, образцом торжества Православия над французским идолопоклонством, освободителем мировых столиц, мироносцем, сторонником христианской справедливости и противником подрывных элементов внутри России [см. 7, с. 120].

В 1836 году в слове в день коронавания императора Николая Павловича святитель Филарет говорит, что государство сильнее всего тогда, когда господствует свободное послушание из любви к государю и в согласии с законами Божиими: для того, чтобы естественная любовь к государю и Отечеству могла быть постоянной, чистой и спасительной, она должна быть сохранена и направлена в действие высшим абсолютно небесным и

божественным законом христианской любви. Затем святитель поднимает ключевой вопрос: «если сладостно жертвовать для Царя и Отечества, еще паче сладостно жертвовать для Господа; и в сем случае не горько уже оставить и земную жизнь, вместо которой приемлющий жертву сию Господь даст много лучшую жизнь небесную» [7, с. 498].

В своих проповедях, произнесенных в память дня рождения Николая I, годовщины его коронации, а также в ознаменование различных национальных опасностей в царствование императоров Николая и Александра II, просматривается определенная закономерность. Правителя он характеризует как защитника своего народа, защитника Православной Церкви, предводителя против неверных как за границей, так и в пределах России.

Святитель Филарет, реагируя на распространяющиеся идеи Просвещения, связанные с требованиями Французской революции и наполеоновскими завоеваниями, признает, что война была и может снова понадобиться, чтобы избавить Россию от их загрязнения, как провоцирующих социальные потрясения. Поэтому было важно поддержать непосредственных участников военных действий на поле боя — воинов.

Воины, по мысли святителя Филарета, должны были быть послушными подданными, быть проводниками воли Бога, и в результате они будут прославлены своей службой и еще более возвышены, если они погибали на поле боя за Отечество и православную веру, и им прощались бы прегрешения.

Между 1824 и 1826 годами святитель Филарет подготовил специальный «Катехизис для воинов» как дополнение к «Пространному катехизису». Император Александр I поручил использовать его в военно-учебных заведениях для прекращения волнений среди солдат, особенно в аракчеевских военных поселениях, и как ответ на циркулировавшие в то время в России протестантские и римско-католические катехизисы.

В Катехизисе для воинов святитель излагает различные обязанности: солдаты должны были хранить верность присяге и верность государю — кто нарушает подчиненность и верность,

тот не только нарушает порядок человеческого общества, но нарушает именно волю Божию и, следовательно, является мятежником против Бога. Также святитель Филарет говорит о важных нравственных требованиях, которые следует предъявлять к себе. Следует не только беречь свое тело при совершении героических подвигов, но и остерегаться совершения грехов и пребывания в праздности: «...чтобы порочными и неправедными делами не лишиться благоволения Божия и невидимой защиты на брани, так и для того, чтобы, если суждено ему окончить жизнь в военном подвиге, с мирной и чистой совестью предстать на суд Божий и несомненно получить венец правды» [см. 5].

Безусловно, любовь и попечение святителя о воинах выразились не только в проповедях и в поддержании определенного патриотического духа в русском народе, а также в конкретных делах и предложениях всяческой помощи, которую Церковь могла оказать государству.

В 1853 году в своем обращении к обер-прокурору Н. А. Протасову святитель сообщил о готовности Русской Православной Церкви направить на воинское служение юношей: отчисленных семинаристов; студентов старше семнадцати лет, не начавших обучение в семинарии; семинаристов, плохо приспособленных к религиозной жизни; звонарей, не зачисленных в семинарии, детей священнослужителей, осужденных за проступки. Освобождены от воинской службы были трудоспособные единственные сыновья вдов священнослужителей [см. 4, с. 514].

Также в письме к Протасову в 1854 г., говоря о пожертвовании церковных накоплений на нужды воинов, святитель указывает: «с верноподданнической обязанностью весьма согласно, чтобы посредством сих сбережений послужить Царю и Отечеству, соответственно требованию обстоятельств. Для сего нахожу я, со вверенными непосредственному управлению моими обителями, возможным и желательным представить ныне от Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, от кафедрального Чудова монастыря и приписного к нему Николо-Перервинского монастыря 50 000 рублей... приношение, принять для употребления на

настоящие потребности православных воинов и войны» [2, с. 197]. Также святитель Филарет обращался к игуменьям известных монастырей о направлении желающих монахинь в Общину сестер попечения о раненых воинах.

Подводя итог всему вышесказанному, можно утверждать, что святитель Филарет, опираясь в своих проповедях на Священное Писание, на творения святых отцов, обращаясь к примерам тех, кто героически трудился ради Отечества, постарался передать своей пастве способность воспринять жертвенную любовь к земному Отечеству, вдохновляя на это и будущие поколения России.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Ефименко М. Н., Воропаева Е. В.* Христианство и патриотизм: proetcontra // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 2 (30). С. 17.

2. Мнения, отзывы и письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по разным вопросам за 1821–1867 гг., собранные и снабженные пояснительными примечаниями Л. Бродским. — М.: Синод. тип., 1905. — 402 с.

3. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. — 176 с.

4. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам. — СПб., 1885. Т. 3. — 623 с.

5. *Филарет (Дроздов), свт.* митрополит Московский. Полезные советы воинам. Катехизис для воинов святителя Филарета Московского. — М.: Издательство «Благовест». 2022. — 48 с.

6. *Филарет (Дроздов), свт.* Слова и речи. — Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2009. Т. 1. — 492 с.

7. *Филарет (Дроздов), свт.* Слова и речи. — Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2009. Т. 2. — 560 с.

8. *Филарет (Дроздов), свт.* Слова и речи. — Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2009. Т. 4. — 448 с.

УДК 233.5 + 237.2

Бухович Е. В.
магистр теологии,
преподаватель кафедры
философии, теологии и религиоведения
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
E-mail: yevgenybukhovich@gmail.ru

Bukhovich E. V.
Master of Theology,
Lecturer at the Department of Philosophy,
Theology and Religious Studies Kuban State University
E-mail: yevgenybukhovich@gmail.ru

**ПОПЫТКА ТЕОЛОГИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ К
СЛОВУ «О СЛОВЕ» СВЯЩЕННОИСПОВЕДНИКА ЛУКИ
(ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО)**

**AN ATTEMPT AT A THEOLOGICAL COMMENTARY ON
THE WORD «ABOUT THE WORD» BY THE PRIEST LUKE
(VOINO-YASENETSKY)**

Аннотация. Статья представляет собой попытку теологического комментария к проповеди священноисповедника Луки (Войно-Ясенецкого) (1877–1961) «О слове», произнесенной 15 апреля 1945 года в Четвертую неделю Великого поста, в тамбовский период служения архипастыря.

Abstract. The article is an attempt of the theological commentary on the sermon of St. Luka (Voino-Yasenetsky) (1877–1961) «About a word», delivered on April 15, 1945, on the Fourth Sunday of Great lent, during the Tambov period of the arhbishop's ministry.

Ключевые слова: свт. Лука (Войно-Ясенецкий), проповедь «О слове», слово, язык, идеальное.

Key words: St. Luka (Voino-Yasenetsky), the sermon «About a word», word, language, the ideal.

*«Во благословении правых возвысится град,
усты же нечестивых раскопается»
(Притч. 11:11)*

*«Положи, Господи, хранение устам моим
и дверь ограждения о устнах моих»
(Пс. 140:3)*

Введение

Совсем недавно, благодаря совместной деятельности созданного в 2019 году Научно-исследовательского центра изучения наследия и издания трудов архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) Курского государственного университета, а также издательского дома «Познание», увидел свет двухтомник проповедей и статей архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) [2], впервые объединивший и представивший читателю все произведения Тамбовского периода (1944–1946) его жизни и служения.

Наше внимание привлекла проповедь владыки «О слове» [2, с. 170–175], произнесенная 15 апреля 1945 года в Четвертую неделю Великого поста.

Также хочется отметить, что данная наша работа не состоялась бы, если бы мы не были лично знакомы с профессором Владимиром Михайловичем Меньшиковым и его трудом «Человек и язык. Речевое развитие и речевое воспитание (попытка теолого-теоретического анализа)» [4]. Стоит сказать, что В. М. Меньшиков — один из тех ученых, благодаря кому был издан указанный двухтомник проповедей святителя Луки.

1. Актуальность проблемы языка и слова

И здесь можно привести огромный список ученых-исследователей. Но нам бы хотелось упомянуть четыре имени и их соответствующие произведения. Раскрытию содержания данных работ посвящены многие исследования, а если этого еще не произошло в той или иной значительной мере, то надеемся, будет осуществлено в будущем. Здесь же мы ограничимся упоминанием. Итак, Алексей Федорович Лосев — «Философия имени» [1], где речь идет об имени Одного, Единого Бога — Господа Иисуса Христа, «ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4:12). Мартин Хайдеггер — «О поэтах и поэзии: Гельдерлин. Рильке. Тракль» [5]. Антанас Мацейна — «Философия языка» [3]. А из наиболее современных — Владимир Михайлович Меньшиков и указанная выше работа [4], содержание которой, как и другие идеи этого автора, служат отправной точкой наших исследований.

2. Словесное — это идеальное бытие

Словесное, язык — это форма идеального бытия. Одна из форм. Наряду, например, с мышлением. Идеальное — содержание языка [4]. Отметим, что язык не сводится к мышлению.

3. «...Сила слова человеческого огромна» [2, с. 174]

Святитель Лука для того, чтобы утвердить нас в мысли о важности человеческого слова, приводит пример преподобного аввы Агафона. Этот святой отец «для того, чтобы победить свой язык, отучить его болтать праздное, говорить слова нечистые, три года носил под языком камешек и тем сдерживал язык свой.

Видите, какое значение придавали слову святые. А мы никакого значения не придаем этому...» [2, с. 173].

И далее святитель ссылается на литургическое чтение из книги Притчей Соломоновых: «Во благословении правых возвысится град, усты же нечестивых раскопается» (Притч. 11:11). Владыка Лука вопрошает: «Что это значит? Как это может быть,

что устами нечестивых разрушается град — целый город разрушается? Что же, преувеличение это премудрого Соломона или подлинная и глубокая истина?» [2, с. 174]. И тут же отвечает: «Это истина, которую вам надо познать. Надо вам знать, что сила слова человеческого огромна» [2, с. 174].

Молчание несравненно лучше пустословия. И лучше совсем молчать, чем пользоваться необузданным языком. — Заметим, что обуздать его очень и очень трудно («ибо скользок язык и чрезвычайно подвижен; он ускользает, как скользкая рыба из рук наших» [2, с. 173]) и в полноте невозможно без Бога — «Положи, Господи, хранение устам моим и дверь ограждения о устах моих» (Пс. 140:3).

Внимание к речи необходимо для спасения человека в вечности Небесного Царства, Царства Христова. — «Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Мф. 12:36–37).

4. Духовные энергии слова

Слово не является пустым явлением, не содержащим за собой и в себе иной реальности, кроме собственного звучания. И, соответственно, последствия любого слова носят продолжительный характер или даже вечны.

Слово — это прежде всего идея. Имя. Слово идеально. Принадлежит реальности идеального бытия. И оно имеет идеальные энергии. Но также слово несет в себе духовные энергии.

«Ни одно слово, исходящее из уст человеческих, не теряется в пространстве бесследно... ибо в слове содержится великая духовная энергия» [2, с. 174]. — И эта энергия может принимать как положительное, так и отрицательное значение: «или энергия любви, добра, или, напротив, богопротивная энергия зла» [2, с. 174]. — Как параллель: «Вот, я сегодня предложил тебе жизнь и добро, смерть и зло» (Втор. 30:15).

Таким образом, человеческое словоечно. Оно не является вечным изначально — как исходящее от Бога Слово Слово

Божие. «Энергия духовная тоже никогда не исчезает бесследно, она распространяется повсюду, она действует на всех» [2, с. 174]. Его разрушающая энергия уничтожает духовную жизнь человека и целых народов, а как следствие — и материальную. Но зло не вечно, оно ограничено. А ограничивает его Господь и человек. «Положи, Господи, хранение устам моим и дверь ограждения о устах моих» (Пс. 140:3).

А след духовных энергий в идеальном — в слове — это энергии идеального. Точка соприкосновения временного и вечного: слова длящегося и слова вечного. Вслед за достижением единства человека и Бога в Богочеловеке — Господе Иисусе Христе.

Заключение

В рассматриваемом сочинении священноисповедника Луки о слове именно непосредственно говорится, слово произносится. Это разговор и проповедь. Поэзия, звучащая во времени и в вечности.

Проповеди святителя Луки — это богословское учение XX века, богословское завещание XX века. И его слово о слове — это переход из времени в вечность во Христе, совершившем и совершающем спасение человека — наше спасение.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Лосев, А. Ф. *Философия имени*. — М.: Академический Проект, 2009.
2. Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ. *О слове* // Проповеди и статьи тамбовского периода: в 2 тт. Т. 1. — М.: Познание, 2023.
3. Мацейна, А. *Философия языка* // Антанас Мацейна. *Падение буржуазии*. — СПб.: Владимир Даль, 2019.
4. *Меньшиков, В. М. Человек и язык. Речевое развитие и речевое воспитание (попытка теолого-теоретического анализа)* / В. М. Меньшиков. — М.: Познание, 2022.
5. *Хайдеггер, М. О поэтах и поэзии: Гельдерлин. Рильке. Трагль*. — М.: «Водолей», 2017.

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ

УДК 269

Иерей Вячеслав Бахаев

магистрант 2 курса

Белгородской православной духовной семинарии

(с миссионерской направленностью)

E-mail: bakhaev2mkk@mail.ru

Priest Vyacheslav Bakhaev

2nd year Master student

Belgorod Orthodox Theological Seminary

(with a missionary orientation)

E-mail: bakhaev2mkk@mail.ru

МИССИОНЕРСКИЕ ПРИНЦИПЫ СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА (ДРОЗДОВА): ОПЫТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ

MISSIONARY PRINCIPLES OF ST. FILARET (DROZDOV): THE EXPERIENCE OF SYSTEMATIZATION

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению принципов миссионерской деятельности согласно митрополиту Филарету (Дроздову). Данное исследование направлено на выявление тех аспектов в трудах митрополита Филарета, в которых иерарх высказывается о миссионерской работе. В письмах митрополита содержится немало мыслей и указаний касательно того, как именно должна быть построена миссия, однако сам владыка не структурирует основы миссионерства. Поэтому в данной статье предпринимается попытка обобщить миссионерские принципы в трудах митрополита Филарета, а также обозначить те проблемы, которые возникают при формулировании и применении этих принципов. Важно, что мысли митрополита

о миссионерской работе находятся в тесной связи с другими аспектами его деятельности, в частности, образовательно-педагогической и проповеднической деятельностью.

Abstract. The article researches the principles of missionary work according to Metropolitan Philaret (Drozdov). This research points to the aspects of Philaret's works in which the hierarch tells about missionary work. Metropolitan's letters contain quite a lot of thoughts and instructions how mission should be built but Metropolitan Philaret himself doesn't structure the missionary basis. That's why there's an attempt in this article to generalize the missionary principles in Metropolitan's works and to outline the problems that occur when formulating and usage of these principles. That's important that Metropolitan's thoughts about mission are strongly connected with some other aspects of his activity, in particular with his educational, teaching and preaching activity.

Ключевые слова: миссия, миссионерские принципы, митрополит Филарет (Дроздов), миссионерский центр, катехизация.

Key words: mission, missionary principles, Metropolitan Philaret (Drozdov), missionary centre, catechisation.

Современное состояние миссии Русской Православной Церкви было подготовлено трудами церковных деятелей, среди которых заметное место занимает Филарет (Дроздов), митрополит Московский и Коломенский. Для митрополита была очевидна необходимость миссии как одного из направлений деятельности Православной Церкви: многие аспекты служения митрополита указывали как раз на то, что он высоко ставил работу по распространению православной веры, в частности, его труды по переводу Священного Писания на русский язык [8, с. 10–11]. Например, митрополит писал о том, что синодальный перевод Библии не был направлен на миссионерские или учебные цели:

этот перевод создавался для келейного чтения, а также для тех верующих людей, которые живут православной богослужебной традицией [8, с. 13]. Владыка указывал на то, что это является недостатком перевода и, таким образом, его труды по библейскому переводу носили и миссионерский характер.

Кроме того, митрополит Филарет много делал в сфере духовного образования, и эту деятельность он рассматривал в том числе как помощь миссионерам, указывая, что подготовка миссионеров очень важна [3]. Здесь имеется в виду, что семинаристы — будущие священники — могут стать и миссионерами, поэтому так важно получать качественное образование для того, чтобы проповедовать нехристианам. Другими словами, духовное образование — это и образование для миссионеров. Кроме того, миссионерами могли становиться и миряне, поэтому святитель выступал за учреждение миссионерского центра, который выполнял бы в том числе и образовательную функцию [5, с. 883–884].

Другим аспектом деятельности митрополита были его пастырство и проповедь, в которых он тоже выступал как миссионер. Таким образом, деятельность митрополита была очень многообразной, о чем не раз говорили исследователи [4, с. 35]. При этом митрополит Филарет оставил небольшое количество именно богословских работ: как указывают исследователи, его основным наследием стали проповеди, «слова и речи», а также письма [7, с. 227–228]. Исходя из этого, митрополит Филарет был скорее не кабинетным богословом-ученым, а практиком, то есть в первую очередь его размышления и его действия имели практическую направленность, поэтому его можно назвать истинным миссионером. Помимо всех указанных сторон жизни и трудов владыки (перевод Библии, духовное образование, проповедничество), в своем эпистолярном наследии он уделял немало внимания тому, как именно нужно строить миссию и организовывать подготовку миссионеров.

Многие из тех принципов, на которых основывается миссионерская деятельность, так или иначе появляются в трудах, а осо-

бенно в письмах митрополита Филарета (Дроздова), поэтому важно рассматривать его наследие в том числе с точки зрения миссиологии. В частности, к миссионерским принципам относится подготовка миссионерских кадров и повышение квалификации миссионеров, создание в епархиях миссионерских координационных центров, привлечение мирян к миссионерской деятельности, проповедь христианства своей жизнью и своим поведением в различных жизненных ситуациях [1, с. 350–351]. Эти принципы являются основой и современной миссионерской практики, то есть актуальны и сейчас. Все перечисленные принципы не исчерпывают основ миссионерской деятельности, однако указание именно на эти и подобные им принципы можно обнаружить в трудах митрополита Филарета.

Разумеется, основным принципом миссии является христоцентризм, выстраивающий любую миссионерскую работу, цель которой — привести человека ко Христу. Христоцентризм митрополита Филарета связан с его вниманием к Священному Писанию, а также с его экклезиологией [6, с. 98–99]. Этот принцип владыка переносит и на вопросы миссиологии и ведения миссии. Принцип христоцентризма основан на понимании целей и задач любой православной миссии, в каких бы географических границах она ни проводилась: миссия направлена на воцерковление человека, его приобщение к живой и наполненной литургической жизни, главное таинство которой — Евхаристия, то есть максимально полное соединение со Христом через вкушение Его Плоти и Крови. Таким образом, принцип христоцентричности является для миссионерской деятельности априорным: Христос является средоточием жизни христианина, Евхаристия, то есть приобщение Жертве Христовой является центром литургической жизни. Также в контексте христоцентричности следует сказать о «необходимости богословствовать», которую всегда подчеркивал митрополит Филарет [7, с. 223]. Это означает, что митрополит понимал христианство как премудрость Божию, а не как невежество, и, исходя из этого, истинное христианство — это постоянное возрастание в

познании Бога и Его заповедей, то есть постоянное движение, путь [7, с. 223–224].

При этом митрополит Филарет выделяет ряд других оснований, на которых должна строиться миссия. Важно отметить, что сам владыка не прописывал этих принципов: они формулируются, прежде всего, исходя из содержания и смысловой направленности его писем, в которых он высказывает те или иные мысли, например, по поводу Алтайской миссии. Митрополит так или иначе возвращается к обсуждению различных сторон христианской жизни, в том числе и жизни миссионера, в связи с чем некоторые из основ миссионерской работы, согласно митрополиту Филарету, носят нравственный характер.

В силу отсутствия строгой классификации миссионерских принципов в письмах, высказываниях, работах митрополита Филарета (Дроздова), в данной статье была предпринята попытка некоторым образом упорядочить эти принципы, сведя их в подобие некоей системы. Классификация принципов проведения миссионерской работы имеет теоретическую значимость: во-первых, это осмысление наследия митрополита Филарета (Дроздова); во-вторых, это опыт рассмотрения миссионерского служения с точки зрения церковного иерарха, который послужил и своими трудами на благо православной миссии. Однако подобная систематизация имеет не только теоретическую, но и практическую направленность: актуализация наследия митрополита Филарета может быть применена в миссионерской практике современности.

Один из основных принципов миссионерства митрополит видел в централизованности: под этим он подразумевал создание единого центра, подобного миссионерскому обществу. По его мнению, единое миссионерское общество смогло бы координировать работу миссионеров, причем в различных направлениях: в организации миссионерской работы, в обучении миссионерских кадров и т. п. [5, с. 883–885]. Таким образом, митрополит Филарет полагал, что основной функцией такого центра могла бы стать координирующая функция, которая бы и реализовывала идею централизованности миссионерской работы.

Митрополит подчеркивал особый характер подобной организации, центра — дидактический или, говоря словами самого митрополита Филарета, учительный: «собрание церковное, духовное, учительное» [5, с. 885]. Учительный характер обуславливает то, что миссионерами в полном, прямом смысле этого слова не могут быть женщины. Митрополит указывал на то, что женщины могут преподавать в воскресных школах, готовить других женщин ко Крещению, петь на клиросе во время богослужений, но не проповедовать: святитель обосновывает это в письме высокопреосвященному митрополиту Исидору (письмо от 22 мая 1866 года) «по поводу назначения женской особы в состав совета миссионерского общества», ссылаясь на слова апостола Павла: «Апостол Павел не повелевает жене учить в церкви, жены в церкви (и в собраниях церковного характера) да молчат» [5, с. 885]. Исходя из этого, можно говорить о понятии иерархичности, которое не раз встречается в мыслях и суждениях, высказываемых митрополитом Филаретом относительно миссионерской работы. Также учительный характер такого миссионерского центра заключался и в обучении самих миссионеров, то есть в подготовке миссионерских кадров, что митрополит Филарет считал чрезвычайно важным и на что он обращал внимание, сам будучи причастным к развитию духовного образования в России.

Также следует отметить, что помимо координации разных миссий и обучения новоначальных, такое общество также должно способствовать тому, чтобы распространять в обществе информацию о чрезвычайно нужной миссионерской работе, то есть выполнять информационную функцию. Митрополит Филарет так говорил об этом в письме митрополиту Исидору: «Одна из обязанностей совета миссионерского общества... есть возбуждение, поддержание и развитие в членах русской церкви сочувствия к миссионерскому делу» [5, с. 885] (орфография автора сохранена). Это означает, что распространение сведений о миссионерской работе обязательно должно быть личностным, то есть миссионер должен лично сочувствовать тому, что

он делает, для того чтобы передавать это сочувственное отношение и другим, пробуждая в них заинтересованность.

Второй важный момент миссионерства заключается в том, что духовные лица должны иметь главенство в миссионерской работе. Это вовсе не означает, что миряне не должны включаться в миссию: напротив, миряне могут и должны по мере желания и образованности подготавливать миссионерские поездки и участвовать в них. Однако именно слово священника должно быть решающим в духовных и миссионерских вопросах. Этот момент связан с мыслями митрополита Филарета о духовном образовании, в частности, о том, какую роль играет инспектор, наставник в семинарском образовании и воспитании в духовном учебном заведении [5, с. 850–852]. Свое внимание к духовному руководству и окормлению будущих священников митрополит Филарет транслирует и на миссионерское служение, в котором священник служит и наставником, и вдохновителем миссии, выстраивая миссионерскую деятельность согласно уже упомянутым принципам — как мировоззренческому (христовцентризму), так и внешнему, организационному (централизация и координация миссии, управление миссией).

В связи с упомянутой связью митрополита Филарета и духовного образования следует упомянуть еще об одном принципе, который также можно назвать миссионерским — это стремление святителя «сделать богословие общедоступным» через популяризацию русского языка как в библейских переводах, так и в преподавании богословских предметов [7, с. 223–224]. Такой принцип можно обозначить как принцип доступности. Митрополит выдвигал предложение вести преподавание в семинариях только на русском языке с целью доступности проповеди Евангелия — «чтобы удобнее было и принимать учение, и передавать народу, и чтобы недоверчивые не говорили, зачем мы закрываем святое Евангелие языком неправославных» [7, с. 227]. По поводу последней приведенной цитаты следует отметить, что святитель имел в виду латинизацию отечественного духовного образования и вообще ориентацию богословия на

западные, схоластические образцы. В русификации учебников по богословию и различным учебным дисциплинам, которые изучали студенты духовных семинарий, митрополит видел в том числе и миссионерское значение: это могло привлечь внимание невоцерковленных и непросвещенных людей к христианству, к вопросам веры. И духовное образование, и миссионерская работа должны быть «внятными» [7, с. 226], то есть понятными большинству — в этом заключается успех миссии и православных миссионеров, которые также получали богословское образование в семинариях. Для ведения миссии, по мнению митрополита Филарета, крайне важным должно стать чтение и изучение Нового Завета, в частности, Евангелия, что невозможно без принципа доступности библейского текста. В свою очередь чтение Библии — особенно Евангелия — связано с принципом христоцентризма, который реализуется через богослужебную, евхаристическую жизнь, а также через изучение священного текста.

Наконец, еще один принцип касается взаимодействия с инославными миссионерами на месте миссии. Когда митрополит Филарет в одном из писем говорит о китайской миссии Русской Православной Церкви, он выступает категорически против какого-либо сотрудничества с католическими или протестантскими миссионерами [2, с. 245]. Аргументация митрополита в этом случае касается столь важного для него понятия, как единомыслие: без согласия в вопросах веры не может быть истинно миссионерской работы, так как разногласия являются соблазнительными для тех, кого проповедники стремятся обратить в веру Христову. Обратим внимание на то, что принцип единомыслия связан с христоцентризмом миссионерской работы, так как истинное единство возможно только во Христе. Отношение митрополита Филарета к инославным в контексте миссиологии является предметом отдельного, более детального изучения.

Все перечисленные принципы можно назвать внешними, так как они относятся скорее к внешней стороне ведения миссии: централизованность (создание центра для координации мис-

сии Церкви), главенство духовных лиц в решении миссионерских вопросов, недопустимость сотрудничества с инославными миссиями, русификация богословского образования (в том числе и обучения миссионеров, миссионерских кадров). При этом в письмах и трудах митрополита Филарета содержатся мысли и вполне сформулированные принципы, касающиеся внутренней, духовной жизни — поэтому эти основания, принципы вполне можно обозначить как внутренние и также структурировать их в зависимости от их содержания.

Первый тезис среди внутренних принципов — это аккуратность в миссионерской работе: митрополит говорит о том, что потенциальных крещаемых можно оттолкнуть своим отношением, поэтому необходимо относиться к миссии с мудростью и вниманием. Этот принцип включает в себя не только внимание к подготовке будущих миссионеров, в том числе и в духовных учебных заведениях, но и отбор миссионерских кадров согласно их личностным качествам, позволяющим вести миссию максимально бережно по отношению к новоначальным. Первое, о чем должен заботиться миссионер, — это соответствие христианским догматам и христианскому вероучению; при этом второй и не менее важный момент в миссионерской работе — забота о православном государстве и его процветании [5, с. 442]. Таким образом, митрополит Филарет видит в миссионерских трудах не только учительный и духовный аспекты, но и социальный: святитель указывает, что миссионерская работа ставит себе задачей в том числе приобщение человека к православному обществу с одной стороны, а с другой — развитие православного государства через воцерковление людей, через работу не только с нехристианами с целью их крещения, но и с уже крещеными православными с целью погружения их в литургическую, богослужebную жизнь.

Второе внутреннее основание миссии касается взаимоотношений между миссионерами. Ученик Московского митрополита преподобный Макарий (Глухарев), ставший основателем и руководителем Алтайской миссии, составил правила для своей

миссии, которые были одобрены митрополитом Филаретом [2, с. 107]. Среди основных правил миссионерского общения называется единодушие, выражающееся в том числе и в имущественной общности (общие книги, одежда, денежные средства, еда). Кроме того, важно наличие наставника или «попечителя» миссионеров — священнослужителя, который уподобляется настоятелю монастыря, в то время как другие миссионеры призваны к послушанию своему попечителю, исповедуя ему свои помыслы и вместе преодолевать искушения, уклоняясь от злого и возрастая в благом. Получается, что взаимодействие миссионеров между собой напоминает монастырское устройство и основывается на святоотеческой аскетике, а подготовка миссионеров должна осуществляться в рамках скорее монастырской аскезы, чем духовного учебного заведения.

Таким образом, миссионерские принципы, которые выделяются в письмах, проповедях, трудах митрополита Филарета (Дроздова) чрез анализ текстов, можно разделить на две группы: принципы внешние и внутренние. Первая группа — это те основы миссии, которые решают некоторые внешние вопросы: организация миссии, порядок ее проведения, порядок работы с крещаемыми, поведение самих священнослужителей, распределение обязанностей внутри миссии, координация работы нескольких миссий. Одним из наиболее важных положений среди внешних принципов является централизация, или создание единого миссионерского центра, задачи которого многочисленны — это и координация, и информирование о ведении миссии, и обучение как новоначальных, так и миссионеров. Вторая группа, или внутренние принципы, — это те основания миссионерской работы, которые еще можно назвать нравственными или этическими. Они касаются внутренней, душевной и духовной жизни священнослужителей и мирян-миссионеров. При этом стоит отметить, что христоцентризм как миссионерский принцип, указанный нами в самом начале, является одновременно и внешним, и внутренним основанием, так как он организует всю жизнь миссии, жизнь любого миссионерского центра. Таким

образом, разделение миссионерских принципов на внешние и внутренние является скорее упорядочивающим фактором: не стоит забывать, что все описанные принципы православной миссии, выделенные в наследии митрополита Филарета (Дроздова), взаимосвязаны друг с другом и существуют в единой системе, основанной на Евангелии.

В целом представляется возможным говорить о том, что деятельность и богословские труды, а также эпистолярное наследие митрополита Филарета (Дроздова) подготовили теорию миссиологии в аспекте формулирования основных принципов организации и ведения миссии. Митрополит понимал миссионерскую работу как особый вид просвещения, отсюда происходит неоднократное возвращение к теме миссионерства в письмах митрополита. Для святителя был важен образовательный момент, то есть подготовка миссионерских кадров для служения в миссии как внешней, так и внутренней. Также следует отметить, что рассмотрение миссионерской тематики в трудах митрополита Филарета (Дроздова) находится, например, в плоскости анализа его литературных связей: известно, что митрополит переписывался со многими писателями и поэтами своего времени (самый известный пример — это его поэтическая переписка с А. С. Пушкиным; кроме того, проповедями митрополита вдохновлялся Ф. И. Тютчев), и это также послужило миссионерским целям [3].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Миссиология. Учебное пособие. Издание 2-е, исправленное и дополненное. — М.: Миссионерский отдел Русской Православной Церкви, 2010. — 400 с.
2. Письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского к высочайшим особам и разным другим лицам. — Тверь: Типография Губернского Правления, 1888. — 343 с.
3. Рыбаков Д. Митрополит Московский Филарет (Дроздов) как ученый-библеист, иерарх и проповедник [Электронный ре-

сурс]. — URL: <https://sedmitza.ru/text/712481.html> (дата обращения 09.07.2023).

4. *Скурат К. Е.* Избранные советы и наставления святителя Филарета Московского. — М.: «Ковчег», 2010. — 368 с.

5. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, издаваемое под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. Т. 5. — СПб., 1885–1888. — 3207 с.

6. *Сухова Н. Ю.* Учение о Церкви в богословии святителя Филарета (Дроздова) // Филаретовский альманах. 2009. № 5. С. 90–114.

7. *Флоровский Г. В.* Пути русского богословия. — М.: Институт русской цивилизации, 2009. — 848 с.

8. *Юревич Д., прот.* Вклад святителя Филарета (Дроздова) в дело перевода Библии на русский язык // Христианское чтение. 2016. № 2. С. 10–20.

УДК 276

Абрамов А. В.

кандидат философских наук,
заведующий кафедрой
богословия и библеистики
Владимирской Свято-Феофановской
духовной семинарии

Abramov A. V.

Candidate of Philosophical Sciences,
Head of the Department of Theology and Biblical
Studies Vladimir St.
Feofanov Theological Seminary

Доценко А. А.

чтец, студент 3 курса
Владимирской Свято-Феофановской
духовной семинарии

Dotsenko A. A.

reader, 3rd year student
Vladimir St. Feofanov Theological Seminary

**ОБЗОР ПЯТОГО ТОМА «ЛЕТОПИСИ ЖИЗНИ
И ТВОРЕНИЙ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА,
ЗАТВОРНИКА ВЫШЕНСКОГО»**

**REVIEW OF THE FIFTH VOLUME OF «THE CHRONICLE
OF THE LIFE AND WORKS OF ST. THEOPHAN, THE
RECLUSE OF VYSHENSKY»**

Аннотация. Обзор пятого тома «Летописи...» охватывает десятилетний период (1879–1888) пребывания святителя Феофана Затворника в Вышенской пустыни в полном затворе. Здесь

представлена главным образом частная переписка, дополненная мемуарами и другими документами, содержащими сведения о его литературно-издательской и душепопечительской деятельности, где были отражены малоизвестные и неизвестные факты из его жизнедеятельности.

Abstract. The review of the fifth volume of the Chronicle... covers the ten-year period (1879–1888) of the stay of St. Theophan the Recluse in the Vyshenskaya Desert in complete seclusion. It presents mainly private correspondence, supplemented by memoirs and other documents containing information about his literary, publishing and counseling activities, which reflected little-known and unknown facts from his life.

Ключевые слова: Феофан Затворник, летопись, переписка, душепопечение.

Key words: Theophan the Recluse, chronicle, correspondence, counseling.

Пятый том летописи охватывает десятилетний затворнический период жизни святителя Феофана Затворника с 1879 по 1888 годы. В данный том летописи включены материалы частной переписки, а источниками послужили периодические издания, содержащие письма святителя Феофана и воспоминания о нем и его окружении [1, с. 5].

В предисловии к изданию пятого тома также отмечается, что важной сферой деятельности святителя Феофана были его миссионерские труды, что он прилагал немало усилий для обличения различного рода религиозных заблуждений. (См. там же, с. 6). Одной из причин охлаждения к церковной жизни, по его мнению, было непонимание верующими, в том числе и духовенством, глубокого духовного смысла богослужебных текстов Православной Церкви. Святитель Феофан для решения этой

проблемы предлагал вновь перевести богослужебные тексты на понятный славянский язык [1, с. 9]. В данном пятом томе «Летописи» по письмам святителя Феофана прослеживается, как он ездил на консультацию к врачам сначала в Тамбов, а затем в Москву и как он постепенно ослеп на правый глаз, а левый глаз также стал плохо видеть, больше всего беспокоило святителя, что с полной потерей зрения он не сможет продолжить свою писательскую деятельность. Отказавшись от операции на оставшийся левый глаз, святитель просил помолиться о его сохранении разных духовных лиц, среди которых был праведный Иоанн Кронштадтский, чтобы он помолился тоже о сохранении зрения святителю Феофану [1, с. 9–11]. Так, в 1886 году в одном из своих писем он сообщает: «Правый глаз видит только окна и просветы. А — левый — ничего. Мне иной раз думается, что он остановился в своем течении к слепоте...» [1, с. 573].

Интересным представляется в пятом томе «Летописи...» обращение свт. Феофана в одном из писем к священнику Иоанну, личность которого пока не удалось издателям «Летописи...» установить, в котором Феофан Затворник обращает внимание, что самой большой обязанностью священника является учить и не только, но и руководить, что значит «взять за руку и вести ко спасению» (Там же, с. 61), а не исправление треб, как это, к сожалению, часто встречается в иерейском служении [1, с. 61].

В пятом томе «Летописи...» за 1879 год упоминается, что свт. Феофана Затворника через Св. Синод приглашал архим. Николай (Касаткин), чтобы он как епископ возглавил молодую Японскую Церковь, но в связи с тем, что свт. Феофан отказался оставить Вышенскую пустынь, то Св. Синод 17 марта 1880 г. постановил «архимандриту Николаю быть епископом Ревельским, викарием Рижской епархии, с откомандированием в Японию» [1, с. 67].

За 1879 год в «Летописи...» упоминается о том, что свт. Феофан предлагал к концу этого года издать толкование на 118 псалом, о котором он писал: «Что там хорошего, принадлежит св. отцам, которые иногда помечались, приводимы бывая слово в слово;

а большею частью мысли у них были забираемы и вставляемы в толкование без пометок. Мне многие говорят: «Псалтырь бы истолковать, хоть кратко». А я той мысли держусь, что Псалтырь кратко толковать бесполезно. Надо непременно излагать все, к чему может подавать повод толкуемый текст. Тогда будет плод. Но стань широко толковать, надо на Псалтырь пять томов и более. Дорого. Покупать никто не станет» [1, с. 70]. Видимо, исходя из этого, свт. Феофан ограничивался пространственным толкованием отдельных псалмов.

В примечании пятого тома «Летописи...» сообщается, что 2 апреля 1879 г. было совершено третье покушение на жизнь имп. Александра II, осуществленное террористом, членом революционной организации «Земля и воля» Александром Соловьевым. Это произошло недалеко от Зимнего дворца, на Набережной Мойки, где император совершал обычную утреннюю прогулку. Соловьев успел выстрелить пять раз, но государь смог уклониться, когда тот начал в него стрелять, а затем Соловьев был схвачен царской охраной и 25 мая 1879 г. состоялся суд, приговоривший злоумышленника к смертной казни через повешение, которое привели в исполнение 28 мая 1879 года на Смоленском поле [1, с. 65].

В пятом томе «Летописи...» свт. Феофан дает характеристику молоканам и хлыстам со скопцами, отмечая, что молокане ни за что не станут держать иконы и не пойдут в церковь, а хлысты¹ ходят в церковь и все исполняют, также, как и скопцы². «Скопцы выродились из хлыстов. Хлысты ищут погасить похоть, такое погашение считается у них духовным воскресением прежде

¹ Хлысты, или христоверы — секта, возникшая в сер. XVII в. среди православных крестьян. Наименование происходит от встречавшегося в их среде обряда самобичевания, или от видоизменного слова «христы». В секте не признают церковные обряды, отрицают священников, государство, священные книги.

² Скопцы (самоназвание «белые голуби») — последователи мистической секты «духовных христиан», возводящей оскотление в степень богоугодного дела.

общего. Но как похоть свое берет, то некто из них ухитрился отмахнуть бритвою беспокойный член. Ему нашлись подражатели, и пошло дело...» [1, с. 86].

В пятом томе «Летописи...» за 1879 год сообщается об открытии в октябре месяце во Владимирской епархии при церкви Владимирского архиерейского дома в Рождественском монастыре Православного братства святого благоверного великого князя Александра Невского, на первую редакцию устава которого написал свои заметки святитель Феофан Затворник, эти заметки по словам епископа Тверского и Кашинского Саввы Тихомирова ему показались весьма интереснее, чем первая редакция самого устава [2, л. 4]. Сам устав был утвержден епископом Владимирским и Суздальским Феогностом (Лебедевым) 1 ноября 1879 года. Главная цель учреждения такого братства была связана с восполнением недостатка познаний веры и благочестия населения и направлена на ослабление раскола, имеющая немало последователей в разных частях Владимирской губернии [1, с. 108].

За 1880 год в «Летописи...» отмечается критика святителем Феофаном речи, произнесенной в Московской духовной академии при защите своей докторской диссертации в 1879 году «Вселенские Соборы IV и V веков. Обзор их догматической деятельности в связи с направлениями Александрийской и Антиохийской школ» Алексеем Петровичем Лебедевым. По словам святителя Феофана Затворника Лебедев «в грязь втоптал первые четыре Собора Вселенских», когда рассуждал, что Церковь не имела истины, а лишь ее искала и находила через борьбу школ ученых или партий. Такие мысли святитель Феофан назвал разрушительными [1, с. 210].

Святитель Феофан критиковал и журнал «Церковный вестник», который был провозглашен печатным органом Священного Синода, который перепечатывает новости из светских газет, не давая критики по вопросам, которые затрагивают церковные темы [1, с. 226]. Святитель Феофан отмечает, что ему пишут из Рима, что прочитали в газетах дурные речи о Церкви и не зна-

ют, где найти опровержение, и просят совета, где бы им прочитать церковное мнение по этим вопросам и святитель Феофан хотел было сначала порекомендовать им «Церковный вестник», но потом передумал, поскольку этот журнал «не в успокоение послужит, а в большое беспокойство», так как он не критично перепечатывает худые мысли о Церкви и тем самым служит их распространителем. «Иной, в захолустье живя, — пишет святитель Феофан, — и не услышал бы никогда иных худостей... а вот теперь ему прислуживает «Церковный вестник» и преподносит всякую дрянь» [1, с. 227].

Святитель Феофан крайне отрицательно отзывался и на некоторые зарубежные богословские книги, в частности на книгу Фаррара³ «Жизнь Иисуса Христа», которую он называл «дрянь дрянью во всех отношениях» [1, с. 269].

По поводу последнего покушения на императора Александра II (1 марта 1881 г.), приведшего к его смерти, святитель Феофан называет катастрофой, о которой он не может вспоминать «без болезненного сжатия сердца» [1, с. 234]. Это нападение было осуществлено несколькими членами организации «Народная воля» в Санкт-Петербурге на набережной Екатерининского канала с помощью самодельных метательных снарядов. «Террористы надеялись, что убийство царя вызовет революцию и приведет к социальным преобразованиям» [1, с. 234]. За 1880 год в «Летописи» упоминается, более раннее — пятое покушение на имп. Александра II, произошедшее 5 февраля 1880 г., когда народовольцами был заложен динамит под комнатой в дворцовой столовой, в которой должен был обедать император в квартире Халтурина, который специально устроился в Зимний дворец плотником для осуществления теракта, жизнь императора спасло то обстоятельство, что он опоздал на обед и взрыв произошел раньше его прихода. Халтурин попытался скрыться, убежав в Одессу, но там был схвачен в 1882 году во время убий-

³ Фаррар Фредерик Вильям (1831–1903) — английский богослов, писатель, доктор богословия, проф. Мальбургской коллегии и ординарного капеллана при королеве Великобританской.

ства городского прокурора и приговорен к смертной казни [1, с. 151].

Интересным упоминанием в «Летописи...» является воспоминание, относящееся к 1880 году, тамбовского краеведа Ивана Ивановича Дубасова (1843–1913) [1, с. 338–339], опубликованное позднее после кончины святителя Феофана Затворника в Тамбовских епархиальных ведомостях за 1894 год. [3, с. 875–879].

В этом воспоминании он отмечает, что, когда у него в семье случилось горе, умерли сразу двое малых детей от дифтерита и третий, старший, лежал при смерти, он обратится за утешением и духовным наставлением к святителю Феофану. И в «Летописи...» далее приводится ответ на его письма от святителя Феофана [1, с. 339–342]. Как пишет сам Иван Иванович Дубасов, «святитель Феофан в то время уже был вне мира, в затворе, но он хорошо знал лютую скорбь житейскую и не замедлил мне ответить святительским утешительным словом... Скорби житейские и потом, по воле Божией, не оставляли меня, и я всегда обращался за утешением к епископу Феофану. То была потребность измученной души моей» [1, с. 339].

В «Летописи» за 1882 год отмечается, что святитель Феофан вносил редакторские правки ко второму изданию, а поправленные и дополненные его тексты вошли уже в третье и последующее издания книги «Откровенный рассказ странника своему духовному отцу», первая редакция его была издана игум. Паисием (Федоровым) в 1881 году, который во время пребывания своего на Афоне (в 1867–1869 годы) переписал рукопись иером. Михаила (Козлова) (1826–1884). При переработке первого издания данной книги святитель Феофан пользовался еще и рукописью, которую ему прислали на отзыв, из которой он вставил, например, рассказ о чудесном избавлении от волка, отсутствующий в печатном первом издании [1, с. 363]. Святитель Феофан Затворник, пересылая в новом исправленном виде своей корреспондентке Надежде Ильиничне Кугушевой «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу», опубликованные

в 1884 году, отмечал, что они «получили широкую известность как одно из лучших произведений о непрестанной Иисусовой молитве» [1, с. 472].

Примечательным является упоминание в «Летописи» отзыва свт. Феофана о научности, которую он характеризует так: «Научность всякая есть холодилило, не исключается из сего даже и богословская наука, хотя тут предмет, холодея образом трактования предмета, самым предметом может иной раз и невзначай падать на сердце» [1, с. 417] и делает вывод, что всякая научность — душевного свойства, а молитва — духовного, поэтому они не в ладах между собой [1, с. 417].

Разъясняя значение Апостольского предания, святитель Феофан отмечает, что его следует понимать не как передачу из уст в уста, а передачу из жизни в жизнь, из дела в дело, и само христианство следует понимать не просто как учение, а как определенный образ жизни. Святитель Феофан отмечал, что католики исказили суть Апостольского предания, а протестанты взялись было исправить эти заблуждения и отдалились от него еще дальше. «У католиков, — подмечает святитель Феофан, — один папа, а у протестантов — что ни протестант, то папа» [1, с. 486].

По поводу наших церковных книг святитель Феофан отмечал, что их нужно, как делается у греков, периодически обновлять, заменяя непонятные слова на понятные аналогии, как это, например, в греческом Отктоихе делается, который он сличал с нашим и заметил у греков в нем много нового в обновлении текста, а у нас, сетовал владыка Феофан, в этом отношении ничего не делается: «Иные службы у нас такие, что ничего не разберешь...» (там же, с. 490). В качестве примера он приводил Пролог, который «по содержанию прелесть, а по слогу никуда негож», но все равно находится в обиходном церковном употреблении [1, с. 490].

В частной переписке за 1885 год немало упоминаний о критике свт. Феофаном учения Льва Толстого, которое распространялось, не встречая вначале основательного противодействия в печати, что беспокоило владыку, критикуя его учение, он от-

мечал, что Лев Толстой отвергает все основное христианское учение с его догматами. «Вместо Бога у него есть какое-то неопределенное начало жизни, осуществившееся в мире. Бога внешнего нет; Он в природе и в людях. Христос — Сын Человеческий — есть общечеловеческий разум или общечеловеческая жизнь. Кто усвоит эту жизнь, тот по смерти сливается с нею, а кто не усвоит, тот уничтожается» [1, с. 538].

По поводу своего перевода второго тома «Добролюбия» свт. Феофан отмечал: «Все статьи этого тома взяты из отцов, уже изданных в русском переводе; но всему заимствованному мною сделан новый перевод, исключая свв. Ефрема Сириянина, Исаака Сириянина и старцев Варсонофия и Иоанна» [1, с. 557].

Относительно Божией Матери как особой Ходатаицы перед Богом свт. Феофан отмечал в частной переписке, что, хотя устройство спасения через воплощение является Единого Бога делом, «но Божией Матери дана часть и в этом, ибо от Нее естество человеческое взято Богочеловеком. Это участие существенное, внутреннее. Поэтому Она — Высшая есть всех, и сила Ее пред Господом исключительная, особенная» [1, с. 560].

Интересным представляется вошедшее в «Летопись» письмо 1886 года свт. Феофана, адресованное ректору Владимирской духовной семинарии прот. Михаилу Хераскову, которого он благодарит и хвалит за его книгу [4]. При этом свт. Феофан отмечает, что проповедь — это особый дар, чем меньше в ней рассуждения, тем лучше, а самая лучшая проповедь — та, которая говорится по вдохновению, и это тоже есть и в проповедях прот. Михаила Хераскова [1, с. 598]. В письме на имя прот. Михаила Хераскова в 1888 году свт. Феофан советовал ему не перемещать место службы, что если прибавляются какие-то новые обязанности по службе, то они не настолько сильно затрудняют, а если и затрудняют, то ненадолго, пока не войдут в обычную колею, чтобы дослужить до пенсии, а если будут еще силы, то послужить еще для общей пользы, а не ради собственного удовольствия, и, пройдя через некоторые трудности, к концу своей жизни принести добрые плоды [1, с. 809].

В одном из писем за 1886 год свт. Феофан упоминает про пожар, случившейся в этом году в Алтайской духовной миссии, призывая всех неравнодушных христиан к посильной помощи на ее поддержку. В это время резиденция Алтайской миссии находилась в г. Бийске. Пожар начался ночью в архиерейском доме, вмещавшем в себя, кроме помещения начальника Миссии Томской епархии Макария (Невского), епископа Бийского, домовую церковь, классные и спальные помещения для воспитанников катехизаторского бесплатного училища, для подготовки к проповеди на Алтае — все это стало жертвой пожара. Кроме здания, сгорело все имущество, библиотека и архив, уцелели только надворные постройки и церковно-приходская школа [1, с. 623].

К 1886 году относится и письмо свт. Феофана, адресованное статской советнице Анисье Андреевне Шишковой, в котором он благодарит ее за написанные ею акафисты Владимирской и Боголюбской иконам Божией Матери, отмечая, что они очень хороши, и дает ей совет, что, может, у нее появится желание составлять молитвы на всякую житейскую потребу и всякую духовную потребность для общей пользы благочестивых людей [1, с. 678].

В письме от 1887 года свт. Феофан в связи с готовящимся юбилеем к 900-летию Крещения Руси отмечает, что назрела необходимость сделать новый упрощенный перевод церковных богослужебных книг, и что приурочить начало издания к этому событию было бы очень хорошим делом. Поскольку большая часть песнопений уже стала непонятной, это лишает своего плода в назидании и служит одним из поводов перехода к штундистам или молоканам, где все понятно, хоть и лишено глубокого богословского содержания [1, с. 684–685].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. 1815–1894. Т. V.: 1879–1888. — М. Издательство Московской Патриархии РПЦ, 2022. — 976 с.
2. ОР РНБ. Ф. 262. К. 23. Ед. хр. 61. Л. 4.
3. Тамбовские епархиальные ведомости. 1894. № 43.
4. *Херасков Михаил, прот.* Слова, поучения и речи, с тремя опытами внецерковных собеседований. Владимир: Тип. П. Ф. Новгородского, 1886. — 772 с.

**РАЗДЕЛ IV.
ФИЛОЛОГИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ**

УДК 276

Иерей Димитрий Шатов
кандидат богословия,
и. о. заведующего кафедрой
исторических и церковно-
практических дисциплин, доцент
E-mail: shatovd@inbox.ru

Priest Dimitri Shatov
Candidate of Theology,
Acting head of the Department
of Historical and Church-practical
Disciplines, associate professor
E-mail: shatovd@inbox.ru

**ПРОБЛЕМА ИСТОЧНИКОВ И НАУЧНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ЛИЧНОСТИ СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО
ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО В СОВЕТСКИЙ
И НОВЕЙШИЙ ПЕРИОДЫ**

**THE PROBLEM OF SOURCES AND SCIENTIFIC RESEARCH
OF THE PERSONALITY OF THE HOLY RIGHTEOUS JOHN
OF KRONSTADT IN THE SOVIET AND MODERN PERIODS**

Аннотация. Анализ советских и постсоветских источников и литературы, в которых рассматривается жизнь и деятельность отца Иоанна Кронштадтского, показал, что в настоящее время при обилии посвященной ему литературы научные исследова-

ния встречаются крайне редко, и лишь в последнее время обозначился академический интерес к его личности.

Abstract. The analysis of Soviet and post-Soviet sources and literature, which examines the life and work of Father John of Kronstadt, showed that at present, with the abundance of literature devoted to him, scientific research is extremely rare, and only recently has academic interest in his personality become apparent.

Ключевые слова: святой Иоанн Кронштадтский, источники, литература, историческое исследование.

Key words: St. John of Kronstadt, sources, literature, historical research.

Литературу, посвященную изучению личности Кронштадтского пастыря и феномена его святости, можно классифицировать следующим образом. Первые две группы представляют собой собрание полярных мнений о личности святого Иоанна: первую можно условно назвать «житийно-описательная» (или агиографическая) литература. В противоположность ей мы выделяем группу «материалистической» (антижитийной) литературы об отце Иоанне. Литература третьей группы включает в себя публикации, авторы которых претендуют на научность и объективность своих исследований личности о. Иоанна¹.

Хронологические границы второй группы публикаций, посвященных о. Иоанну, колеблются с 1920-х до 1990-х годов. Это время отмечено всецелым доминированием материалистической парадигмы к исследованию исторических процессов. В ситуации, когда, по сути, доминировала единственно марксистско-ленинская методология, был закрыт

¹ Обзор первой, «апологетической», группы работ, см. в нашей статье [17].

доступ к государственным и частным архивам, восприятие личности отца Иоанна в научной среде было крайне полярным: он или «церковник» и «враг народа», а значит — обманщик, мракобес, контрреволюционер, религиозный фанатик или просто сумасшедший. Данное мнение обусловлено, во-первых, атеистической природой советского государства, а также тем, что отец Иоанн весьма резко высказывался на революционную тематику.

И все же популярность Кронштадтского пастыря была такой большой, что советские энциклопедии не обошли его стороной [7, 8]. Конечно, данные публикации были весьма краткими, но, несмотря на сжатый характер изложенной в них информации, они дают определенно негативную оценку его личности: «Иоанн Кронштадтский <...> мракобес, монархист, озлобленный враг революционного движения, ненавистник просвещения и науки <...> Ярый монархист, один из основателей черносотенного „Союза Русского Народа“, непримиримый противник революционного движения, призывавший к жестокой расправе над „смутьянами“. Проявлял особую активность в церковной травле Л. Н. Толстого» [7, с. 289].

Причину его уже прижизненного почитания авторы данного круга видели в умении о. Иоанна, как они полагали, воздействовать на массы: «Изощренно-святошенскими приемами, широко используя религиозное утешительство, воздействуя на самые темные и отсталые слои верующих, он создавал на своих богослужениях атмосферу массового психоза и всячески разжигал в людях религиозный фанатизм» [7, с. 289].

«Он сам и церковно-монархические круги создавали ему репутацию бессребренника и благотворителя, спекулируя на раздаче им „беднякам“ части стекавшихся к нему колоссальных пожертвований» [7, с. 289]. Мотивация этих действий отца Иоанна состояла, по мнению цитируемого источника, в «религиозной обработке масс и отвлечении их от революционного движения» [7, с. 289].

Среди советских авторов, наиболее резко критиковавших деятельность Кронштадтского пастыря, были Гордиенко Н. С., Юдин Н. И., Дубровский М., Белов А. Задачей их публикаций было разоблачение «святости» отца Иоанна. Жизнь «кронштадтского чудотворца» оценивается сквозь призму презумпции виновности. Любое его действие представляется ими с заведомо негативной мотивацией: обличаются карьеризм священника, его заискивание перед вышестоящими, лукавство, одобрение войны — все это наиболее распространенные обвинения в его адрес.

Обращает на себя внимание то, что при оценке его жизни и деятельности используется та же «житийная схема»², но наоборот. Все то, что вызывает восхищение защитников святости отца Иоанна, критики квалифицируют как сознательный обман. Главный тезис их публикаций сводится к следующему: отец Иоанн Кронштадтский — своеобразный «проект» церковно-монархической системы, его святость — целенаправленно созданный культ, который был необходим монархическому режиму для его легитимации и сохранения. Все детали его образа — это политическая технология, созданная с целью подчинения Церкви и государству непросвещенных масс. Однако изученные нами источники дают основание сомневаться в правдоподобности данной характеристики: факты в изложении этой модели нередко искажаются, дается заведомо ложная информация.

В частности, Н. Н. Юдин сообщает, что «в Петербурге немедленно по смерти о. Иоанна организовалось „Общество по прославлению о. Иоанна Кронштадтского“» [19, с. 94]. На самом же деле это общество называлось «Общество памяти о. Иоанна Кронштадтского». А публикация А. Белова содержит и очевидную неправду: «Когда после смерти о. Иоанна полицейские чиновники стали составлять опись его имущества, они пришли в изумление при виде тех богатств,

² См. об этом в нашей публикации [17].

которые обнаружили в доме праведника» [1, с. 47]. В действительности же судебный пристав Витович А., которому принадлежит составление описи его имущества, обнаружил в доме отца Иоанна немалый беспорядок и довольно скромную обстановку.

Н. Н. Юдин продолжает: «Расцвет культа Иоанна Кронштадтского приходится на 80-е гг. прошлого столетия в царствование Александра III, после убийства его отца народовольцами. Царское правительство и Церковь предприняли тогда различные меры по укреплению религиозности в массах. В ряду этих мер не последнее место заняла и подготовка культа будущего „святого“ — кронштадтского пастыря Ивана Сергиева. Из рядового приходского священника, отличающегося крайне реакционными взглядами и умевшего влиять на верующих людей напускной набожностью и „ласковостью“, начали готовить будущего „чудотворца“ и „властителя душ“» [19, с. 80].

К сказанному стоит добавить, что один из авторов полагает, что отец Иоанн, еще будучи студентом, целенаправленно привлекал к себе внимание вышестоящих. Это, по его мысли, помогло ему получить желаемое место служения. «В академии он обратил на себя внимание духовных наставников: был сверх меры усерден, исполнительен, все свободное время предавал молитвам. И когда, незадолго до окончания академии будущий пастырь во всеуслышание заявил, будто видел себя во сне молящимся в Кронштадтском Андреевском Соборе, начальство, успевшее оценить усердие о. Иоанна, направило его в Кронштадт» [1, с. 46].

По мнению Н. И. Юдина, в студенческие годы Иоанн Сергиев пресмыкался перед вышестоящими и составлял доносы на прочих студентов.

«Студент Сергиев отлично знал, чем можно угодить духовному начальству <...> Сокурсники давно заметили, что он стремился угождать влиятельным лицам, избегал

семинарских затей. В любом конфликте, невзирая на упреки товарищей, неизменно вставал на сторону начальства» [19, с. 80–81].

Целомудренную жизнь в супружестве отца Иоанна советские авторы также не оставили без комментария: «Женившись, начинающий священник сразу же отказался от своих супружеских обязательств, лишив тем самым не ожидавшую такого подвоха жену нормальных семейных радостей, в том числе и естественного права на материнство» [3, с. 4].

По мысли Н. И. Юдина, Иоанн Сергиев вполне владел искусством покорения масс: именно с этим связаны его «актерские службы, необычное поведение на улице и дешевые спектакли с раздачей милостыни и отдаванием сапог <...> Каждый шаг деятельности о. Иоанна был рассчитан на завоевание популярности» [19, с. 82–83].

По мнению рассматриваемых авторов, подлинная сущность «святого» Иоанна проявилась в годы революции 1905 года.

«В опасные для царского престола моменты с лица „молитвенника“ сползала маска любви и всепрощения и выглядывал откровенный „палач в рясе“» [19, с. 87–88].

«Иоанн Кронштадтский выступал против любого проявления свободомыслия, ибо в любом отступлении от „духа православия“ видел угрозу монархическому строю. Враг передовой науки, культуры, просвещения, он требовал искоренять все, что может совратить человека с истинно христианского пути» [1, с. 47].

Отдельно от выделенных трех групп стоит статья А. Левитина-Краснова. Отчасти она развивает мысли апологетов святости Кронштадтского пастыря, однако содержит такие критические замечания, которые сближают ее с публикациями воинствующих атеистов. Автор статьи родился в 1915 году, состоял в обновленческом расколе, был диссидентом. Обновленчество не спасло его от репрессий. В 1974 году покинул Советский Союз. Незадолго до смерти он опубликовал небольшую статью, которая была посвящена отцу Иоанну Кронштадтскому.

Левитин-Краснов полагает, что все люди могут ошибаться, и отец Иоанн в данном отношении — не исключение. «Святые — это не исключение. Психологические причины ошибок о. Иоанна Кронштадтского очевидны: разумеется, он не мог испытывать симпатии к революционерам, которые действовали под знаменем атеизма. Но в то же время он не ценил самоотверженность и любовь к народу членов „Народной воли“, как это сделал знаменитый митрополит Антоний Вадковский, который посетил Веру Фигнер и Новорусского в Шлиссельбургской крепости. О. Иоанн также не ценил заслуг Толстого, который хотя и написал грубый и богохульный памфлет на литургию (в романе Воскресение), но который в то время был великим искателем истины. Мы не согласны с этой односторонностью о. Иоанна, но мы искренне почитаем его религиозность» [12, с. 83].

В девяностые годы появляется третье направление в исследовании личности Кронштадтского пастыря. Открываются архивы, и авторы данного направления начинают обращаться к закрытым ранее источникам. «Чернобелые» оценки личности отца Иоанна сменяются более объективным взглядом на феномен его святости.

Важнейшим событием в плане изучения личности и почитания отца Иоанна стало его прославление в лике святых Русской Православной Церковью в 1990 году. Еще до официальной канонизации было написано его житие; прославление предвляло множество статей в публицистических СМИ, появлялись отдельные публикации, претендующие на научность [16, 11, 18, 5, 2].

Работы этого периода характерны более убедительной аргументацией авторских тезисов, взвешенным, близким к научному, стилем. В них делается попытка разрешить такие противоречия в его личности, как бессребренничество и стяжательство, праведность и фальшь, православную веру и «правые» взгляды — и все это примирить с презумпцией его святости. Благодаря открытию архивов, появилась возможность исследовать социальную среду, в которой отец

Иоанн был наиболее популярен, а также проследить духовную связь Кронштадтского пастыря с такими Оптинскими старцами, как преподобные Анатолий, Амвросий, Нектарий и Варсонофий.

Е. Лукашевский констатирует: «К сожалению, до сих пор наше восприятие деятельности Иоанна Кронштадтского однобоко. Не только его политические взгляды и чисто церковная деятельность, но и его широкая благотворительность, материальная и моральная помощь нуждающимся и страждущим воспринимаются с иронией, как жалкий паллиатив борьбы за иную, достойную человека жизнь» [13, с. 14].

Протоиерей Евгений Касаткин с сожалением замечает: «Почитание в народе Кронштадтский светильник стяжал своею любовью, выступая как живое олицетворение милосердия к страждущим, больным, бедствующим, как прекрасный проповедник, как целитель души и тела многих недугующих людей. После 1918 г. в нашей печати Иоанн Кронштадтский изображался как мракобес, монархист, черносотенец. Но насколько обоснована такая позиция? Был ли он монархист? Безусловно. Но в те годы кем мог быть русский православный священник? Ведь в учебных заведениях того времени воспитывали в монархическом духе. Верность царю и Отечеству была синонимом патриотизма. Может быть, он был реакционером и консерватором? Да, но не в большей степени, чем Достоевский, Леонтьев и другие. Политические вопросы не играли в жизни Иоанна большой роли. Еще менее основательно его обвинение в черносотенстве. Да, он был почетным членом Союза Русского Народа, освятил его знамя. Но обвинения в черносотенстве рушатся, если учесть, что Кронштадтский пастырь решительно выступал против всякого рода погромов» [10, с. 181–182]³.

³ Аналогичные высказывания можно встретить в целом ряде иных постсоветских источников. «Непоколебимую опору в вере и надежде нес людям этот смиреннейший человек, подвижник с детским сердцем

В рамках данной группы исследований особым образом следует выделить две работы [15, 16]. Первая представляет собой научную биографию Кронштадтского пастыря, которая предваряет сборник воспоминаний, посвященных отцу Иоанну. Ее автором является С. Л. Фирсов. Важно отметить опору автора на широкий круг источников, научный стиль изложения.

Второе исследование — публикация И. Т. Неготовской, целью которой является анализ восприятия в Европе посещения отцом Иоанном в Ливадии умирающего императора Александра III. Неготовская обращается к европейским периодическим изданиям, в которых содержится информация о данной поездке, а также в целом личности о. Иоанна Сергиева, его священническому служению, отношениям с представителями власти. Исследовательница делает следующее заключение: «Как же относилась западная пресса к этой знаменательной личности, как оценивала ее, повторяя из статьи в статью: „русский народ приписывает ему божественное свойство исцелять больных“, „верует в его молитвы“, „наделяет силою чудотворения“, „считает за святого“,

и живыми, добрыми глазами полными любви и благодатной радости. Однако многие, в том числе и из интеллигенции, не простили ему, когда во время революции 1905 г. он призвал народ поддерживать самодержавие и бороться с хаосом» [14, с. 74]; «Вопреки довольно распространенному мнению особенно среди секуляризованной части общества, что почитание о. Иоанна и его влияние ограничивалось темными, безграмотными и забытыми слоями русского общества, следует отметить, что круг почитателей о. Иоанна был весьма обширен. Без преувеличения можно сказать, что он охватывал практически все слои тогдашнего русского общества, и влияние о. Иоанна на жизнь этого общества было весьма заметным... лучшим опровержением расхожего мнения о влиянии и авторитете о. Иоанна в узком кругу экзальтированных богомолков и темной, необразованной бедноты может служить обширная переписка из архива о. Иоанна с самой образованной и влиятельной частью русского общества, которая любила о. Иоанна не меньше, чем облагодетельствованная им беднота, и для которой он был также близок и дорог» [4, с. 24].

и т. д. Если обобщить довольно разнообразные высказывания на этот счет от отдельных, неожиданно глубоких и верных, да откровенно атеистически-издевательских, в целом можно сделать вывод, что все они по существу являются попытками безрелигиозного или поверхностно-религиозного сознания объяснить с позиций рационализма и позитивизма то, что рациональному толкованию не поддается» [15].

На рубеже веков была издана первая как в отечественной, так и иностранной исторической науке монография Н. Б. Киценко, посвященная личности отца Иоанна Сергиева [20]. Автор книги — дочь священника Русской Православной Церкви Заграницей. После Второй мировой войны ее семья оказалась в Америке, где Киценко стала профессором университета Олбани (штат Нью-Йорк, США).

Безусловно, личная биография автора повлияла на ее интерес к личности о. Иоанна. Как любой историк, решившийся писать биографию святого, она столкнулась с той трудностью, о которой предупреждал В. О. Ключевский: с его точки зрения, отличие между житием и биографией подобно отличию иконы и портрета. Читая монографию Н. Б. Киценко, складывается впечатление, что она избрала верный подход к изучению личности о. Иоанна. Ее труд представляет собой вполне реалистичный портрет. Кроме того, что он написан научным языком и отражает глубокое понимание автора социально-политической ситуации в России на рубеже XIX–XX веков. Данный труд также проводит четкую грань не только между иконой и портретом, но и между иконой и карикатурой.

Анализ советской и постсоветской литературы, в которой рассматривается жизнь и деятельность отца Иоанна Кронштадтского, показал, что в настоящее время при обилии посвященной ему литературы научные исследования встречаются крайне редко, и лишь в последнее время обозначился академический интерес к его личности.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Белов А. Легенда и правда о Кронштадтском чудотворце // Наука и религия. 1971. № 8.
2. Беловолов Г., иерей. Иоанн Кронштадтский и Оптина пустынь // Кронштадтский пастырь. Вып. 1. М., 2002.
3. Гордиенко Н. С. Кто такой Иоанн Кронштадтский. С-Пб., 1991.
4. Ершов Н. М. Дар чудотворной молитвы о. Иоанна Кронштадтского. СПб., 1994.
5. Ефремов А. В., Сергеев С. М. Святой Иоанн Кронштадтский // Великие духовные пастыри России, М., 1999.
6. Житие святого праведного отца нашего Иоанна Кронштадтского Чудотворца. М., 1989.
7. Иоанн Кронштадтский // Краткий научно-атеистический словарь. М., 1969.
8. Иоанн Кронштадтский // Православие: словарь атеиста. М., 1988.
9. Иоанн Кронштадтский // Словарь русских писателей. Т. 2. М., 1996.
10. Касаткин Е., прот. Кронштадтский светильник // Сибирь. 1991. № 2.
11. Кислякова О. Потомки семьи о. Иоанна в Кронштадте // Кронштадтский Вестник. 1998.
12. Левитин-Краснов А. Э. В поисках Нового града. Тель-Авив, 1980, ч. 3.
13. Лукашевский Е. Кронштадтский проповедник // Наука и религия. 1990. № 5.
14. Макарова Н., Соловьев О. Кронштадтский пастырь // Социум. 1991. № 10–11.
15. Неготовская И. Т. О. Иоанн Кронштадтский глазами Европы. Рукописная статья. 2000.
16. Фирсов С. Л. Святой праведный о. Иоанн Кронштадтский и воспоминания о нем: Предисловие // Св. Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях современников. М., 1994.
17. Шатов Д., иер. Изучение личности святого праведного

Иоанна Кронштадтского в зарубежной историографии // Богословско-исторический сборник. № 1 (32). 2024. (В печати).

18. Шпякина Г. Н., Шемякина С. И., Васильева М. К. Обращение в редакцию газеты Кронштадтский Вестник 27 ноября 1998 г.

19. Юдин Н. И. Правда о петербургских святых. Л., 1966.

20. Kizenko N. B. Prodigal Saint: Father John of Kronstadt and the Russian People. — The Pennsylvania State University Press, 2000. 376 p.

УДК 276

Старостенко С.
студент 3 курса
Екатеринодарской духовной семинарии
E-mail: starost.s.v@mail.ru

Starostenko S.
3rd year student
Ekaterinodar Theological Seminary
E-mail: starost.s.v@mail.ru

ГИМН БЕЗМОЛВИЮ И МОЛЧАНИЮ В КОНТЕКСТЕ СВЯТООТЕЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

A HYMN TO SILENCE AND SILENCE IN THE CONTEXT OF PATRISTIC HERITAGE

Аннотация. В данной работе анализируются на разных языковых уровнях три варианта «Гимна безмолвию и молчанию»: из Древнего Патерика в переводе святителя Феофана Затворника, глава 2, № 68; беседы «О терпении, кончине этого века и втором пришествии» святителя Иоанна Златоуста; беседы «О терпении, о кончине века и втором пришествии. О прилежном чтении божественных писаний и пользе безмолвия» преподобного Ефрема Сирина.

Abstract. In this work, three versions of the «Hymn to Silence and Silence» are analyzed at different linguistic levels: from the Ancient Pateric, translated by St. Theophan the Recluse, Chapter 2, No. 68; conversations «About Patience, the end of this century and the Second Coming», by St. John Chrysostom; conversations «About patience, the end of the century and the second coming. On diligent reading of the divine scriptures and the benefits of silence», by St. Ephraim the Syrian.

Ключевые слова: святитель Феофан Затворник (Говоров), Митерикон, Патерик, авва Исая, блаженная Феодора, рукопись XV века, молчание, безмолвие, исихия, изречения жен, святые подвижницы.

Key words: St. Theophan the Recluse (Govorov), Mitericon, Paterik, Abba Isaiah, Blessed Theodora, manuscript of the XV century, silence, silence, hesychia, sayings of wives, holy ascetics.

В христианской литературе существует большое количество письменных памятников, которые затрагивают многочисленные аспекты жизни человека, в том числе сотериологический. Одним из важнейших памятников христианской письменности, в котором содержится учение о спасении, является сборник изречений Митерикон, продолжающий жанр Апофегм, и подразумевающий краткие изречения, афоризмы, истории, назидательные поучения [2, с. 231]. Автором Митерикона является авва Исая, живший в кон. XII — нач. XIII вв. [5, с. 128] в Византии, который адресует свои высказывания блаженной Феодоре. Кроме наставлений монаха Исая в сборник включены изречения святых жен подвижниц, которые являются уникальными, о чем удостоверяет нас автор сборника, говоря, что с огромным трудом удалось собрать данные изречения, так как «никто еще от века не составлял женские книги», и по тому опасается осуждения [6, с. 104–105]. Стоит отметить, что переводчиком на русский язык этого текста стал один из «величайших выразителей этого пути (пути ко спасению, прим. автора)» [4, с. 112], святитель Феофан Затворник.

Ключевой темой Митерикона является тема спасения. Об этом нам свидетельствуют высказывания № 44 и № 63 из второй главы, в которых автор концентрировано вкладывает в уста праведных жен основную мысль своего сборника. Спасение, по авве Исаяе, достигается через творения «дел Божиих»:

это прежде всего молчание и безмолвие, а также молитва, псалмопение, коленопреклонение, чтение Священного Писания, слезы, память о Боге и смерти и т. д. Кроме этого, Исайя достаточно точно и ярко раскрывает учение о молчании и безмолвии. Одним из наиболее красочных и ярких изречений является отрывок из высказывания № 50 второй главы, который нами был назван как «Гимн безмолвию и молчанию»: «О безмолвие и молчание — мать сокрушения! О безмолвие и молчание — родительница покаяния! О безмолвие и молчание, — зерцалогрехов! Обезмолвие и молчание, — свобода для слез и вздохов! О безмолвие и молчание — сожительница смирения! О безмолвие и молчание — просветительница души! О безмолвие и молчание — родительница кротости! О безмолвие и молчание — собеседница ангелов!..» [6, с. 124].

Настоящее исследование посвящено анализу и нахождению параллельных мест данного изречения в святоотеческом наследии.

Отметим, что одним из главных исследователей Митерикона как литературного явления поздневизантийской письменности является французский священник Ириней Хаушерр, который в своей работе [9, с. 301] находит параллельные места из второй главы Митерикона «Достопамятные изречения святых жен подвижниц, собранный Аввою Исаиею для пречестной монахини Феодоры» и Алфавитного Патерика, жития святых, изречений отцов. Так, высказыванию № 50 из второй главы, где содержится гимн безмолвию, Хаушерр указывает параллельное высказывание № 1 из Алфавитного Патерика, которое принадлежит авве Руфу [9, с. 303].

В приведенной ниже таблице мы можем заметить, что данные высказывания трудно назвать схожим как по содержанию, так и стилистически. Мы предполагаем, что отец Ириней привел неверное высказывание.

Митерикон		Алфавитный Патерик	
гл. 2, № 50	<p>Однажды монахиня пришла к преподобной и блаженной Феодоре и спросила ее о безмолвии. Блаженная, глубоко вздохнув и прослезясь, сказала ей: о сестра! об ангельском житии ты спросила меня! Безмолвствовать значит сидеть в келлии своей с сокрушенным сердцем и страхом Божиим, удерживаясь от злопамятства и тщеславия. Такое безмолвие рождает все добродетели и хранит любящую его от разженных стрел врага. — Потом еще вздохнув, продолжала: о безмолвие и молчание — мать сокрушения! О безмолвие и молчание — родительница покаяния! О безмолвие и молчание, — зеркало грехов! О безмолвие и молчание, — свобода для слез и вздохов! О безмолвие и молчание — сожительница смирения! О безмолвие и молчание — просветительница души! О безмолвие и молчание — родительница кротости! О безмолвие и молчание — собеседница ангелов! О безмолвие и молчание — вводительница в мирное состояние! О безмолвие и молчание — световодительница ума! О безмолвие и молчание —</p>	Алф. Руф. № 1	<p>Брат спросил авву Руфа: что такое безмолвие и какая от него польза? Старец отвечал ему, безмолвствовать значит пребывать в своей келье в страхе Божиим и в размышлении о Боге, и воздерживаться от памятозlobия и высокоумия. Такое безмолвие, как мать всех добродетелей, охраняет монаха от раскаленных стрел врага, не допуская ему уязвляться от них. Так, брат, старайся стяжать это безмолвие, помня о своей смерти; так как неизвестно, «в который час придет вор» (Лк. 12:39). Бди над своей душой [1, с. 205]!</p>

<p>зрительница помыслов и сотрудница рассуждения! О безмолвие и молчание — супружница страха Божия! О безмолвие и молчание — твердыня поста, узда языка и препона чревоугодия! О безмолвие и молчание — мать молитвы, школа чтения, тишина помыслов и необуреваемое пристанище! О безмолвие и молчание — докучательница Богу, ограда юнейших, подательница нераскаянного мудрования, охранительница от смущений всех, искренно возлюбивших тебя! О безмолвие и молчание — благое иго и легкое бремя, упокоивающее и носящее носящего тебя! О безмолвие и молчание — радование души и веселие сердца! О безмолвие и молчание — себя одно испытывающее и о себе одной пекущееся, со Христом денно-нощно беседующее и непрестанно пред глазами имеющее смерть! О безмолвие и молчание — день и ночь ожидающее Христа и хранящее надежду свою неугасимую! Желая Его, ты непрестанно поешь: готово сердце мое, Боже мой, готово сердце мое! О безмолвие и молчание — потребительница сластолюбия, и вместо смеха в плач приводящее стяжавшего тебя! О безмолвие и молчание —</p>		
---	--	--

<p>враг бесстыдства и ненавистница дерзости! О безмолвие и молчание — всегдашнее приятелище Христа! О безмолвие и молчание — узилище страстей! О безмолвие и молчание — село Божие и древо жизни, приносящее благие плоды! Видишь ли теперь, сестра моя, какво величие и как дивны дела честного безмолвия и молчания! — Сестра в слезах пала ей в ноги и сказала: вижу и дивлюсь данной тебе от Бога премудрости и силе языка твоего. Тобою ныне спасена душа моя, узревши прямой путь к Богу. — Блаженная опять сказала ей: так, сестра моя! Если хочешь спасти душу свою, стяжи сии две добродетели, и — верую щедротам, ради нас распеньшегося Бога и Спаса нашего — спасешься. Без сих же добродетелей едва ли воз можно спастись принявшим обет наш, хотя бы кто молитвою своею останавливал самое солнце [6, с. 207].</p>		
--	--	--

Данное несоответствие побудило нас обратиться к святоотеческому наследию и найти верные параллельные места гимна безмолвия. В корпусе греческой письменности мы нашли три вариации «Гимна безмолвию»:

1. Древний Патерик в переводе святителя Феофана Затворника, глава 2, № 68.

2. Беседа «О терпении, кончине этого века и втором пришествии» святителя Иоанна Златоуста.

3. Беседа «О терпении, о кончине века и втором пришествии. О прилежном чтении божественных писаний и пользе безмолвия» преподобного Ефрема Сирина.

<p>Митерикон, авва Исайя гл. 2 № 50</p>	<p>О терпении, кончине этого века и втором пришествии, свт. Иоанн Златоуст¹</p>	<p>Древний Патерик, свт. Феофан Затворник гл. 2 № 68</p>	<p>Творения прп. Ефрем Сирин, О терпении, о кончине века и втором пришествии. О прилежном чтении божественных писаний и пользе безмолвия</p>
<p>¹ о безмолвие и молчание — мать сокрушения!</p>	<p>¹ О, безмолвие, преуспеяние монахов;</p>	<p>¹ О безмолвие — преспеение монашествующи!</p>	<p>¹ О, безмолвие — лествица к небесам!</p>
<p>² О безмолвие и молчание — родительница покаяния!</p>	<p>² о, безмолвие, лестница на небо;</p>	<p>² О безмолвие — лествица небесная!</p>	<p>² О, безмолвие — матерь сокрушения!</p>
<p>³ О безмолвие и молчание, — зеркало грехов!</p>	<p>³ о, безмолвие, путь небесного царства;</p>	<p>³ О безмолвие — путь к Царствию Небесному!</p>	<p>³ О, безмолвие — зеркало грехов, показывающее человеку прегрешения его!</p>
<p>⁴ О безмолвие и молчание, — свобода для слез и вздохов!</p>	<p>⁴ о, безмолвие, матерь раскаяния;</p>	<p>⁴ О безмолвие — матерь сокрушения!</p>	<p>⁴ О, безмолвие, не удерживающее слез!</p>
<p>⁵ О безмолвие и молчание — сожительница смирения!</p>	<p>⁵ о, безмолвие, зеркало грехов, показывающее</p>	<p>⁵ О безмолвие — источник покаяний!</p>	<p>⁵ О, безмолвие, порождающее кротость!</p>

¹ Творения, приписываемые св. Иоанну Златоусту и отнесенные в издании Миня к разряду Spuria.

<p>6 О безмолвие и молчание — просветительница души!</p>	<p>человеку прегрешения его; 6 о, безмолвие, не задерживающее слез;</p>	<p>6 О безмолвие — зеркало грехов, открывающее человеку прегрешения его!</p>	<p>6 О, безмолвие, сожителяющее с смиренномудрием!</p>
<p>7 О безмолвие и молчание — родительница кротости!</p>	<p>7 о, безмолвие, родительница кротости;</p>	<p>7 О безмолвие — подательница свободы слезам и воздыханиям!</p>	<p>7 О, безмолвие, сопряженное со страхом Божиим и ведущее ум к свету!</p>
<p>8 О безмолвие и молчание — собеседница ангелов!</p>	<p>8 о, безмолвие, сожитель смирения;</p>	<p>8 О безмолвие — просветительница души!</p>	<p>8 О, безмолвие, надзирающее за помыслами и содействующее рассудительности!</p>
<p>9 О безмолвие и молчание — вводительница в мирное состояние!</p>	<p>9 о, безмолвие, сопряженное со страхом Божиим, — просветитель ума;</p>	<p>9 О безмолвие — родительница кротости!</p>	<p>9 О, безмолвие, порождающее всякое благо, — утверждение поста, преграда чревоугодию!</p>
<p>10 О безмолвие и молчание — световодительница ума!</p>	<p>10 о, безмолвие, соглядатай помышлений, и</p>		<p>10 О, безмолвие — упражнение в молитве и чтении!</p>

<p>¹¹ О безмолвие и молчание — зрительница помыслов и сотрудница рассуждения!</p>	<p>помощник в сомнениях; ¹¹ о, безмолвие, родительница всякого блага, основание поста, и помеха для прозорливости;</p>	<p>¹⁰ О безмолвие — сожительница смирения! ¹¹ О безмолвие — руководительница к мирному состоянию!</p>	<p>¹¹ О, безмолвие — тишина помыслов и необураемая пристань!</p>
<p>¹² О безмолвие и молчание — супружница страха Божия!</p>	<p>¹² о, безмолвие, досуг для молитвы и чтения;</p>	<p>¹² О безмолвие — собеседница Ангелов!</p>	<p>¹² О, безмолвие, освобождающее душу от забот!</p>
<p>¹³ О безмолвие и молчание — твердыня поста, узда языка и препона чревоугодия!</p>	<p>¹³ о, безмолвие, тишина помышлений и ясная пристань;</p>	<p>¹² О безмолвие — собеседница Ангелов!</p>	<p>¹³ О, безмолвие — благое иго и легкое бремя, упокоивающее и носящее носящих тебя!</p>
<p>¹⁴ О безмолвие и молчание — мать молитвы, школа чтения, тишина помыслов и необураемое пристанище!</p>	<p>¹⁴ о, безмолвие, беззаботность души;</p>	<p>¹³ О безмолвие — световодительница ума!</p>	<p>¹⁴ О, безмолвие — истребительница дерзости и враг бесстыдства!</p>
<p>¹⁵ О безмолвие и молчание — докучательница Богу, ограда юнейших, подательница нераскаянного мудрования,</p>	<p>¹⁵ о, безмолвие, полезное ярмо и бремя легкое, дающее отдых и</p>	<p>¹⁴ О безмолвие — союзница страха Божия, зрительница помыслов и сотрудница рассуждения!</p>	<p>¹⁵ О, безмолвие — мать благоговения!</p>

<p>охранительница от смущений всех, искренно возлюбивших тебя!</p> <p>¹⁶ О безмолвие и молчание — благое иго и легкое бремя, упокоивающее и носящее носящего тебя!</p> <p>¹⁷ О безмолвие и молчание — радование души и веселие сердца!</p> <p>¹⁸ О безмолвие и молчание — себя одно испытывающее и о себе одной пекущееся, со Христом денно-нощно беседующее, и непрестанно пред глазами имеющее смерть!</p> <p>¹⁹ О безмолвие и молчание — день и ночь ожидающее Христа и хранящее надежду свою неугасимую! Желая Его, ты непрестанно поешь: готово сердце</p>	<p>носящее носящего тебя;</p> <p>¹⁶ о, безмолвие, радость души и сердца;</p> <p>¹⁷ о, безмолвие, узда для глаз, слуха и языка;</p> <p>¹⁸ о, безмолвие, уничтожение хвастливости, и враг бесстыдства;</p>	<p>¹⁵ О безмолвие — родительница всякого блага: опора поста, узда очей, слуха и языка, препона чревоугодия!</p> <p>¹⁶ О безмолвие — школа <u>молитвы</u> и школа чтения!</p> <p>¹⁷ О безмолвие — тишина помыслов и небурное пристанище!</p> <p>¹⁸ О безмолвие — непрестанная к Богу молитвенница!</p>	<p>¹⁶ О, безмолвие — узилище страстей!</p> <p>¹⁷ О, безмолвие — увеселение души и сердца!</p> <p>¹⁸ О, безмолвие — узда для очей, слуха и языка!</p>
---	---	---	---

<p>мое, Боже мой, готово сердце мое!</p> <p>²⁰ О безмолвие и молчание — потребительница сластолюбия, и вместо смеха в плач приводящее стяжавшего тебя!</p> <p>²¹ О безмолвие и молчание — враг бесстыдства и ненавистница дерзости!</p> <p>²² О безмолвие и молчание — всегдашнее приятельще Христа!</p> <p>²³ О безмолвие и молчание — узилище страстей!</p>	<p>¹⁹ о, безмолвие, темница страстей;</p> <p>²⁰ о, безмолвие, помощник всякой добродетели, защитник бедности, страна Божия, приносящая добрые плоды;</p> <p>²¹ о, безмолвие, стена и крепость желающим подвизаться для небесного царства [8, с. 446– 452]!</p>	<p>¹⁹ О безмолвие — хранительница нераскаленного мудрования для юных и блюстительница несмущенного покоя тем, кои с охотным терпением сидят в келлиях своих!</p> <p>²⁰ О безмолвие — иго благое и бремя легкое, упокояющее и носящее носящих тебя!</p> <p>²¹ О безмолвие — веселие души и радование сердца!</p>	<p>¹⁹ О, безмолвие, споспешествующее всякой добродетели!</p> <p>²⁰ О, безмолвие — вина (источник) нестязательности!</p> <p>²¹ О, безмолвие — плодоносное село Христово,</p>
---	---	--	--

<p>24 О безмолвие и молчание — село Божие и древо жизни, приносящее благие плоды [6, с. 124]!</p>		<p>22 О безмолвие — попечительница только о своих си и не притаенная со Христом собеседница, денно ношно смерть пред очами своими имеющая!</p> <p>23 О безмолвие — всякий день и всякую ночь ожидающее Христа и хранящее светильник свой неугасающим, непрестанно призывающее Его, говоря: <i>готово сердце мое Боже, готово сердце мое</i> (Пс. 56:8).</p> <p>24 О безмолвие — истребительница празднословия и шуток и вместо смеха подательница плача стяжавшему тебя!</p> <p>25 О безмолвие — враг бесстыдства, ненавистница дерзости и</p>	<p>приносящее добрые плоды!</p> <p>22 О, безмолвие — стена и оплот вознамерившихся подвизаться для Небесного Царства [7, с. 321]!</p>
---	--	--	---

		<p>всегдашняя приемница Христа!</p> <p>²⁶ О безмолвие — мать благоговения! ²⁷ О безмолвие — узилище страстей!</p> <p>²⁸ О безмолвие — поле Христово, изращающее благие плоды! Стяжи сие, брат, памятуя о смерти [3, с. 201].</p>	
--	--	---	--

Отметим, что гимн находится в высказываниях в разных контекстах.

Так, в Митериконе гимн безмолвию помещен в историю о некой монахине, которая пришла к блаженной Феодоре и спрашивала о безмолвии, на что преподобная мати «глубоко вздохнула и прослезилась» [6, с. 124], изрекла, что «безмолвствовать значит сидеть в келии своей с сокрушенным сердцем и страхом Божиим, удерживаясь от злопамятства и тщеславия» [6, с. 124], после чего произнесла гимн молчанию и безмолвию.

В творениях свт. Иоанна Златоуста гимн безмолвию помещен в беседу о «непрерывном царствовании праведных и нескончаемом наказании грешников; основание исповедания, увещание к занятию божественным Писанием, и каковы хитрости врага, и в чем полезно безмолвие». Святитель сравнивает безмолвие, которое тесно сопряжено со страхом Божиим с огненной колесницей, после чего следует сам гимн, автор делает акцент, что молчание есть лестница и путь к Небу. По завершению гимна следует истинный пример безмолвия —

Марии, которая «севшая подле ног Господа, и прилепившаяся только к Нему» [8, с. 452].

В Древнем Патерике высказывание, где содержится гимн, начинается с того, что некий брат спросил у старца, «что есть безмолвие и какая от него польза?» [3, с. 206], на что старец ответил, что «безмолвствовать — значит сидеть в келлии с разумом и страхом Божиим, воздерживаясь от злопамятства и высокоумия» [3, с. 207], затем произнес сам гимн, на этом заканчивается высказывание № 68 из второй главы. В данном изречении мы находим схожую предысторию перед гимном, но концовки отличаются, в Древнем Патерике следует продолжение после гимна.

Высказывание прп. Ефрема Сирина схоже с высказыванием из беседы свт. Иоанна Златоуста, который сравнивает безмолвие с огненной колесницей. Так же после окончания гимна следует пример с Марией, как в беседе святителя.

Нами был произведен стилистический анализ текста на предмет обнаружения языковых средств выразительности. Так, мы заметили, что в отрывке преобладает большое количество риторических восклицаний: «О безмолвие и молчание — родительница покаяния! О безмолвие и молчание, — зеркало грехов!», наравне с этим средством выразительности в каждом предложении присутствует повторение фразы: «о безмолвие и молчание» в начале предложений или анафора. Самым ярким выразительно-изобразительным средством служит метафора, которая встречается в каждом предложении и раскрывает читателю всю глубину и красоту молчания. Так из гимна благодаря скрытому сравнению мы понимаем, что молчание и безмолвие мать сокрушения, поста и молитвы, родительница покаяния, смирения, отобразительница грехов человеческих, радование души и сердца.

Стоит отметить, что данный стилистический анализ применим ко всем четырем приведенным высказываниям в таблице.

Далее мы провели лексический анализ и выяснили, что

только в тексте Митерикона упоминается вместе с безмолвием молчание. Автор намеренно ставит молчание и безмолвие в один ряд, тем самым показывает связь духовного молчания и телесного безмолвия.

Синтаксический и лексический сравнительные анализы четырех отрывков показали, что гимн монаха Исаии имеет уникальные смыслы. Хотя стоит отметить, что большая часть совпадает с текстом Иоанна Златоуста и Ефрема Сирина.

Рис. 1. Структурный анализ «Гимна безмолвия и молчания» по источникам

Изучая отрывок о молчании в Митериконе, которому мы дали название «гимн безмолвию и молчанию», мы обнаружили параллельные изречения у свт. Иоанна Златоуста, прп. Ефрема Сирина и из сборника «Древний Патерик» в переводе свт. Феофана Затворника. Проведя синтаксический анализ, мы выявили, что во всех указанных изречениях присутствуют средства выразительности, присущие жанру гимна, а именно преобладание метафоры, повторение начала фразы — анафора,

риторические восклицания. Далее мы узнали, в каком контексте используется гимн безмолвию, так, высказывание свт. Иоанна Златоуста сопоставляется с изречением прп. Ефрема Сирина, а история из Митерикона схожа с высказыванием из Древнего Патерика.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Алфавитный патерик, или Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. — Москва: Сретенский монастырь, 2009. — 415 с.

2. *Войтенко А. А., Двали М. Р., Сидоров А. И., Турилов А. А.* *Aprophthegmata Patrum* // Православная энциклопедия. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2003. — Т. III — 752 с.

3. Древний Патерик, или Тематическое собрание изречений-апофеизмов отцевъ-пустынников / Перевод с древнегреческого еп. Феофана (Говорова), Затворника Вышенского. — Святая Гора Афон: Русский Свято-Пантелеимонов монастырь, 2009. — 614 с.

4. *Кретов А.* Таинства и спасение в аскетической системе Феофана Затворника / А. Кретов // Феофановские чтения: Сборник научных статей / Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина», Рязанская митрополия Скопинская епархия Успенский Вышенский монастырь. Том II, Выпуск X. — Рязань: Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, 2017. — С. 112–114.

5. *Луховицкий Л. В.* Исаия // Православная энциклопедия. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. — Т. XXVII — 739 с.

6. Митерикон: Собр. наставлений аввы Исайи всечестной

инокине Феодоре / [Пер. еп. Феофана]; Изд. Афон. Рус. Пантелеймонова монастыря. — 2-е изд., доп.- Москва: Тип. И. Ефимова, 1898. — 269 с.

7. Творение преподобного отца нашего Ефрема Сирина. Издательство прп. Максима Исповедника, Том 2. О терпении, о кончине века и втором пришествии. О прилежном чтении божественных писаний и пользе безмолвия. Барнаул, 2005. — 751 с.

8. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Издание СПб. Духовной Академии, 1906. — 452 с.

9. *Hausherr I. Le Meterikon de l'abbe Isaïe // Idem. Études de spiritualité orientale.* (ОСА; 183) R., 1969 — 422 p.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ В СБОРНИКЕ «ТРУДЫ ПО РУССКОЙ ПАТРОЛОГИИ»

В начале статьи с выравнением по центру на русском языке указываются с красной строки:

- Номер по Универсальной десятичной классификации (УДК); УДК определяется (см. справочник УДК: <http://teacode.com/online/udc/>)
- Название статьи (строчными буквами)
- Инициалы и фамилия автора
- Название организации, в которой выполнялась работа (первого автора)
- e-mail автора
- Краткая аннотация (500–800 печатных знаков)
- Ключевые слова (3–5).

Далее через два пробела в той же последовательности информация приводится на английском языке.

Статья должна содержать:

- краткое введение
- цель исследования
- описание материалов и методов исследования
- результаты исследования
- выводы
- заключение
- список литературы на русском языке.

I.1. Публикуемые материалы должны быть результатом самостоятельного исследования. Не допускается цитирование без ссылок на источник (плагиат), а также использование слишком длинных цитат из чужих работ. Статьи или их фрагменты, публикуемые в Журнале, не должны быть ранее нигде опубликованы. В конечном библиографическом списке должны быть указаны только те работы, на которые есть ссылки в тексте.

I.2. Формат файла: для MSOffice (doc). В случае использования нестандартных шрифтов (греческого, древнееврейского и пр.) должны быть дополнительно представлены как файлы этих шрифтов, так и файл текста статьи в формате pdf.

I.3. Шрифт — Times New Roman, кегль 14. Междустрочный интервал — одинарный; отступ абзаца — 1,25 см верхнее и

нижнее – 2 см, левое – 3 см, правое – 1,5 см; выравнивание по ширине. Страницы не нумеруются. Сноски оформляются в тексте, в квадратных скобках и с указанием страницы (для печатных изданий) [1, с. 2] в соответствии с пристатейным списком литературы, который составляется в алфавитном порядке.

1.4. При оформлении списка источников и литературы в конце статьи руководствоваться требованиями ГОСТ Р7.05-2008.

Текстовый редактор	Microsoft Word
Поля	верхнее и нижнее – 2 см, левое – 3 см, правое – 1,5 см
Основной шрифт	Times New Roman
Размер шрифта основного текста	14 пунктов
Межстрочный интервал	одинарный
Выравнивание текста	по ширине
Абзацный отступ (красная строка)	1,25 см
Нумерация страниц	не ведется
Рисунки	внедрены в текст. Каждый рисунок должен иметь подпись (под рисунком)
Ссылки на литературу	в квадратных скобках и с указанием страницы (для печатных изданий) [1, с. 2] в соответствии с пристатейным списком литературы, который составляется в алфавитном порядке
Объем	минимум 5 страниц
Оформление списка литературы	ГОСТ Р 7.05-2008

ББК 86.372
УДК 271.2

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
КАЛУЖСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
ТРУДЫ ПО РУССКОЙ ПАТРОЛОГИИ

Компьютерная верстка Крупина М. В.
корректор Шаибова Т. К.

Учредитель – Централизованная Православная Религиозная
Организация – Калужская епархия Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-83049 от 07 апреля 2022 г.

Адрес редакции, издательства:
248000, Калужская
обл., г. Калуга, ул. Набережная, д. 4
Телефон: (4842) 57-72-71, 56-27-00
E-mail: trp@eparhia-kaluga.ru
Главный редактор: Капалин Г. М.
(митрополит Калужский и Боровский Климент)

Отпечатано с оригинал-макета в
типографии ООО «КОМПАС-ЛАЙН»
109052, Московская область,
г. Москва, Нижегородский р-н,
ул. Подъёмная, д. 12 стр. 1, оф. 414.
Печать офсетная. Формат 60x84 1/8
Тираж – 500 экз.
Заказ номер №000
Дата выхода в свет 05.02.2024
Распространяется бесплатно

ISSN 2658-5278

12+

© Калужская духовная семинария
© Калужское епархиальное управление